

ОБЩЕСТВО
В ГЕНДЕРНОЙ
ПЕРСПЕКТИВЕ

Общество в гендерной перспективе: Сборник статей /Сост. Е.Г. Луковицкая. - , 2012. - 214 с.

Сборник посвящен гендерной проблематике и выполнен при поддержке Администрации Великого Новгорода в основном по результатам выступлений на семинаре "Общество в гендерной перспективе" (июнь 2012г.) В статьях сквозь "гендерные линзы" анализируются многие стороны общественной жизни – демографические и социальные вопросы, развитие предпринимательства, отцовство и т.д.

Предназначен широкому кругу читателей.

ББК 60.5+88.3

©Великий Новгород, 2012

© Луковицкая Е.Г., составление, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Лисицин В. И. Особенности и тенденции медико-демографической ситуации в Новгородской области (гендерный аспект)	6
Артамонова О.Е. Гендерные аспекты в оценках здоровья населения	29
Архиреева Т.В. Взаимосвязь гендерной идентичности мужчин и мотивационно-ценностных компонентов отцовства	38
Луковицкая Е. Г. Женское предпринимательство – направления бизнеса, проблемы развития, мотивация	65
Моисеева А., Спиридонова М. Гендерные особенности переживания чувства одиночества у подростков	84
Куликова Е.В. Реализация положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в РФ. Законодательный аспект	89
Н.А. Завершинская Особенности гендерной стилизации современной российской культуры	101

Социальное партнерство органов местного самоуправления Великого Новгорода и некоммерческих организаций – направления сотрудничества

Павлова Ольга Сергеевна,
заместитель председателя комитета,
заведующая отделом
по работе с общественными организациями и населением
города
комитета муниципальной службы
Администрации Великого Новгорода

Одним из важнейших направлений социально-экономического развития Великого Новгорода является, безусловно, создание благоприятных условий для развития институтов гражданского общества. Особое значение в настоящее время приобретают вопросы укрепления сотрудничества органов местного самоуправления и некоммерческих организаций в решении актуальных вопросов, направленных на улучшение качества жизни новгородцев.

Администрация Великого Новгорода высоко оценивает опыт взаимного сотрудничества и поддержки женской общественности Великого Новгорода и уверена в том, что общественные организации, средства массовой информации, женская общественность благодаря активной работе школ активного долголетия, школ подготовки женщин-лидеров, клубов творческих инициатив в области среднего и малого предпринимательства, организации работы по месту жительства способны создать благоприятные условия для активизации женщин в создании здоровой городской среды обитания и внести свой вклад в процветание Великого Новгорода. С целью дальнейшего развития сотрудничества и социального партнерства органов местного самоуправления и некоммерческих организаций на территории Великого Новгорода решением Думы Великого Новгорода от 29.11.2011 № 1064 была утверждена муниципальная целевая программа "Развитие социального партнерства органов местного самоуправления и некоммерческих организаций на территории Великого Новгорода" на 2011-2014 годы. Координатором реализации данной Программы является отдел по работе с общественными организациями и населением города комитета муниципальной службы Администрации Великого Новгорода.

В рамках реализации направлений данной Программы были проведены следующие мероприятия, направленные на координацию деятельности женских организаций, объединение усилий женщин для развития гражданского общества и реализации социально-экономических, культурных и политических прав:

в целях развития социального партнерства между разными поколениями горожан, привлечения внимания общественности к женщинам, внесшим свой вклад в социально-экономическое и культурное развитие Великого Новгорода, 14 ноября 2011 года в рамках совместного проекта «Новгород в моей судьбе» прошла презентация фотовыставки;

в целях повышения эффективности взаимодействия общественности и власти в решении вопросов местного значения 15 ноября 2011 года прошел «круглый стол» «Развитие социального партнерства органов местного самоуправления и некоммерческих организаций на территории Великого Новгорода»;

в рамках обеспечения эффективного взаимодействия и социального партнерства институтов гражданского общества, органов местного самоуправления, представителей бизнеса 1 декабря 2011 года состоялся Первый городской Гражданский форум «Общество и власть. Социальное партнерство».

Кроме того, состоявшийся 1 марта 2012 года городской женский форум – 2012 «Права женщин: мифы и реальность» продолжил тенденцию развития социального партнерства между властью и обществом. Данное мероприятие было посвящено рассмотрению вопросов, направленных на улучшение социальной и правовой защиты женщин в обществе, создание необходимых условий безопасной жизнедеятельности женщин, предоставление необходимого комплекса социальных услуг женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации, освещение их роли и места в жизни общества.

Отдельно хотелось бы отметить, что сегодняшний семинар «Общество в гендерной перспективе», организованный региональной общественной организацией «Новгородский гендерный Центр» при поддержке Администрации Великого Новгорода в рамках Программы, с привлечением потенциала профессиональной команды университетского сообщества Великого Новгорода, является логичным и перспективным продолжением системной работы с женскими организациями, осуществляющими свою деятельность на территории Великого Новгорода в сфере изучения гендерных проблем современного общества.

ВВЕДЕНИЕ

До тех пор, пока гендер не станет видимым
как для мужчин, так и для женщин,
мы как культура не сможем понять, как справляться
со многими проблемами общества
(М. Киммель, 2000)

Наш сборник называется "Общество в гендерной перспективе", что подразумевает взгляд на общество сквозь так называемые "гендерные линзы". Под гендером понимаются социальные и культурные характеристики пола человека, в отличие от биологических особенностей - хромосомных, гормональных, морфологических. Эти характеристики включают в себя сложившиеся в конкретном обществе, в конкретное историческое время модели поведения мужчин и женщин, приписываемые им статусы и роли, психологические черты, особенности речи, одежды и т.д. Например, практически большинство людей уверены в том, что женщины более эмоциональны, чем мужчины. Тогда как эмоциональность – это врожденная характеристика темперамента и эмоциональными могут быть как мужчины, так и женщины. Но! Общество разрешает женщинам проявлять эмоции слабости - плакать, закатывать истерики, рассказывать о своих страхах, тогда как мужчинам – запрещает. Уже с детства мальчикам говорят – «ты же мальчик, ты не должен плакать!» и мальчики научаются скрывать свои эмоции слабости и отстраняться от эмоционального сопереживания, а вот девочки могут без опасения встретить осуждение со стороны окружающих поплакать, рассказать о своих проблемах и т.д.

Гендерный подход включает в себя исследование многих важных сторон общественной жизни – репродуктивное здоровье, семью - материнство/отцовство, распределение семейных обязанностей, домашнее насилие и др. Исследователей интересуют, в том числе и демографические вопросы. Демографы, например, показывают, что продолжительность жизни современных российских мужчин значительно ниже женской – на 12 лет. Биологическая разница в продолжительности жизни мужчин и женщин составляет примерно 3-5 лет, а вся остальная разница связана с социальными проблемами общества – образом жизни, отношением к своему здоровью, состоянием здравоохранения и т.д.. Современные исследователи мужчин как социально-демографической группы пытаются понять –

почему именно мужчины заканчивают жизнь самоубийством в пять раз чаще женщин, почему так мало живут и не берегут свое здоровье?

Представленные вашему вниманию темы разнообразны. Мы приглашаем всех заинтересованных к конструктивному сотрудничеству и будем благодарны за любые отклики. А также мы хотим выразить благодарность Администрации Великого Новгорода за поддержку и сотрудничество в проведении семинара и издании сборника.

Луковицкая Е.Г.

Лисицин В. И.
**Особенности и тенденции медико-
демографической ситуации в Новгородской
области (гендерный аспект)**

Экономическое и социальное положение населения в различных регионах Российской Федерации настолько разнообразно, что рассмотрение медико - демографической ситуации, сложившейся в России в целом должно сочетаться с анализом ситуации в отдельных регионах.

В Новгородской области происходит все большее осознание того, что для успешного процветания и роста всех сфер региона необходимо устойчивое демографическое развитие, обеспечивающее обществу жизненное воспроизводство человеческого потенциала. Сложившаяся демографическая ситуация, или иначе состояние воспроизводства, аккумулировала в себе влияние широкого круга социальных, экономических и общественно-политических факторов, как преходящих, так и долговременных, которые обусловлены политико-экономическими сдвигами последнего двадцатилетия и деформирована социальными потрясениями этого исторического периода.

Все это и определило принятие в 2009 году «Концепции демографической политики Новгородской области на период до 2025 года», как региональную реализацию основополагающей программы «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025», утвержденной Указом Президента Российской Федерации,

В основу углубленного исследования медико-демографической ситуации в Новгородской области были положены данные государственной статистики, начиная с 1991 года, когда Российская Федерация стала самостоятельным государством. Анализ проводился на основе данных за 2009 – 2010 гг. и некоторых предварительных данных за 2011 г. Все причины смерти даны в полном соответствии с Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем десятого пересмотра (МКБ-10) [8]. Все статистические показатели (коэффициенты) рассчитаны на 1000 (‰) или на 100000 ($\frac{\text{‰}}{100000}$) населения

Анализ основных медико-демографических показателей показал, что в Новгородской области все последние 20 лет они имеют негативную тенденцию.

В Новгородской области сохраняется характерное для всей России значительное превышение численности женщин над численностью мужчин, доля которых в 2010 г. составила 44,9% и 55,1% соответственно (2000 г. – 45,5% и 54,5%). Продолжает вызывать беспокойство существенный дисбаланс между соотношением численности мужчин и женщин, который наиболее ярко выражен в старших возрастных группах. По итогам переписи населения 2010 г. в целом в Новгородской области на 1000 мужчин приходится 1228 женщин (в РФ – 1159; СЗФО – 1167). В возрасте моложе трудоспособного на 1000 мужчин – 932 женщины, трудоспособном – 947, старше трудоспособного – 2814. Средний возраст мужчин составил 37,6 лет, женщин – 44,1 года [6]. Необходимо отметить особенности соотношения мужчин и женщин в отдельных возрастных группах. В детском возрасте (0-17 лет) преобладают лица мужского пола: на 1000 мальчиков приходится 927 девочек в возрасте 0-4 года; 942 девочки – в возрасте 5-9 лет; 934 – в возрасте 10-14 лет; 941 – в возрасте 15 – 17 лет. В возрасте 18 -19 лет отмечено увеличение числа женщин до 1022 на 1000 мужчин, затем в возрасте 20 – 24 года вновь преобладание мужчин - 981 женщина на 1000 лиц мужского пола, а затем во всех последующих возрастных группах отмечается заметное превышение числа женщин над числом мужчин, что объясняется высоким уровнем преждевременной смертности мужского населения в трудоспособном возрасте. Максимальный уровень превышения женщин фиксируется в возрасте 70 лет и старше – 2846 женщин на 1000 мужчин [5].

Несмотря на продолжающийся процесс снижения численности населения, начиная с 2000 г. в демографическом развитии области наметилась обнадеживающая тенденция за счет роста рождаемости (рисунок 1).

Для измерения уровня рождаемости используется система показателей. Наиболее простой из них – общий коэффициент рождаемости, наиболее точный – суммарный коэффициент рождаемости (СКР).

Необходимо отметить, что коэффициенты рождаемости в 2010 г. в целом по Российской Федерации (РФ), в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) и Новгородской области (НО) превысили уровень 1991 года.

Если в 1991 году показатель рождаемости был равен 10,8 случаев на 1000 населения, то в 1999 году он снизился до 7,2‰, достигнув беспрецедентного минимума за 1991-2010 годы, после чего с 2000 года отмечено повышение до 9,5‰, в 2004 г., затем снова снижение до 9,3‰ в 2005 году. Начиная с 2005 года сложился устойчивый тренд повышения показателя рождаемости. В 2010 г., уровень увеличился по сравнению с 2005 г., на 21,5%, и составил 11,3‰ (в РФ – 12,5‰, в СЗФО – 11,4‰). В течение всего исследуемого периода этот показатель был ниже, чем по РФ в целом, однако соответствовал уровню характерному для СЗФО (Вологодская область – 12,5‰; Республика Карелия – 12,1‰, Калининградская область – 11,4‰, Архангельская область -12,6‰, Псковская область – 10,5‰ - 2010 год). Рост показателя рождаемости отмечено как в РФ в целом, так и во всех областях СЗФО.

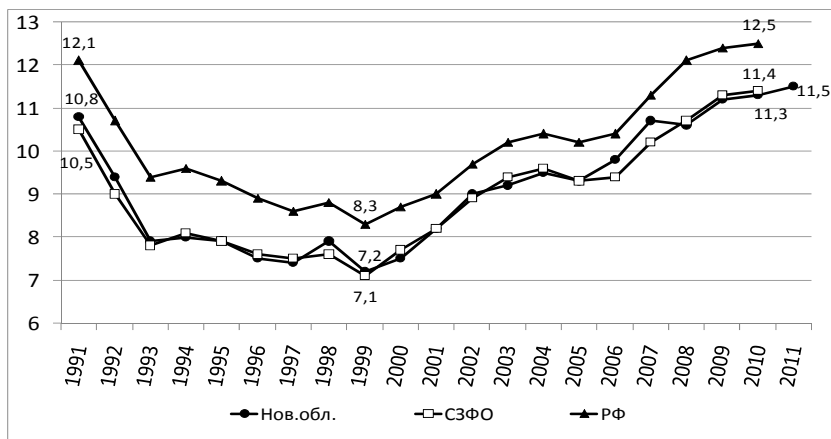

Рисунок 1. Динамика показателя рождаемости в регионах Российской Федерации (на 100 000 населения)

В 2011 г. в области родилось 7222 ребенка (+19 человек к уровню 2010 г.), после 1991 г. это наибольшее число родившихся и уровень рождаемости – 11,5‰, увеличился на 0,26% [4]9. Однако, в 2010 г. рост по сравнению с предыдущим (2009) годом составил 1,8%, что свидетельствует о том, что, хотя и продолжается рост числа родившихся, но отмечено замедление темпа роста.

Увеличение до такого уровня рождаемости в НО не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. В 2009 году увеличился суммарный коэффициент рождаемости (среднее число

детей, рожденных женщиной за всю жизнь) до 1,45 (в 2000 г. – 1,1), однако остался практически в 1,5 раза ниже уровня, который необходим для простого численного замещения поколений родителей их детьми (2,15 – 2,17 рождения на одну женщину). Однако он выше аналогичного показателя по СЗФО – 1,41, но ниже уровня по РФ – 1,54. Это является свидетельством того, что увеличение показателя рождаемости в последние годы еще не привело к истинным изменениям в демографическом поведении населения Новгородской области.

Остающийся низким уровень рождаемости объясняется комплексом медицинских, социальных и экономических факторов: реакцией населения на снижение уровня и качества жизни; формированием и развитием у молодежи новых типов репродуктивного поведения, связанных с ухудшением, а с изменением в стиле образе жизни и общеевропейской тенденцией ориентации семьи на малодетность; не высоким уровнем репродуктивного здоровья молодежи, вступающем в фертильный возраст. Низкие репродуктивные установки молодых людей позволяют сделать неблагоприятный прогноз в отношении рождаемости на ближайшие годы.

Наряду с изменениями репродуктивного поведения семьи и личности происходят изменения структурных параметров – увеличивается вклад в рождаемость старших возрастных когорт. Более точную оценку позволяют дать возрастные коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста). Анализ данных 2009 года, по сравнению с 2000 г., показал значительное увеличение показателей во всех возрастных группах репродуктивного периода (15-49 лет), кроме 20-24 лет. Так максимальный рост – в 2,3 раза отмечен в возрасте 35-39 и в 2 раза в возрастах 30-34 и 40-44 года, а в возрасте 25-29 лет коэффициент увеличился в 1,4 раза. Однако в возрастной группе 20-24 года коэффициент уменьшился на 8,3 % [10].

В условиях внутрисемейного регулирования происходит процесс откладывания рождений, что проявляется в повышении среднего возраста матери при рождении первого ребенка. В 2009 году этот возраст составил 27,1 года (в 2008 – 26,8 лет), тогда как в начале 90-ых – 22,5 года. Следует отметить, что такое значение среднего возраста матери в Новгородской области соответствует значению в других областях СЗФО (от 27,2 до 27,6 лет). Отмечена тенденция снижения коэффициентов рождаемости у женщин подросткового возраста: удельный вес родившихся в возрасте 14 – 17 лет уменьшился

с 2,9% в 2000 г. до 1,6% в 2009 г. а в возрасте 18 – 19 лет соответственно с 9,9% до 5,6%. Все эти данные, являющиеся достаточно информативными, отражают общую тенденцию – сдвиг рождений в более старшие возраста и показывают оценку женщиной современных условий жизни, способствующих или препятствующих рождению первого, второго или третьего ребенка.

Но даже снижение рождений у женщин – подростков не снимает серьезную социальную и медицинскую проблему, связанную с ранней беременностью и ранними родами, которые являются основными факторами риска рождения не здоровых детей и риском увеличения гинекологических заболеваний у этих в старших возрастах.

На уровень рождаемости влияет такой социальный фактор, как брачно-семейные отношения. Коэффициент брачности (число браков на 1000 населения) увеличился с 6,0‰ до 9,0‰ за 2000 – 2010 гг.), в то же время за этот период отмечен и рост коэффициента разводимости с 4,0 до 4,7 на 1000 населения.

Еще одной важнейшей причиной откладывания рождения детей (прежде всего первого ребенка) является поздняя регистрация брака, что сопровождается распространением гражданских браков. Доля зарегистрированных браков в 2010 г. по сравнению с 2000 г. в возрасте до 25 лет у мужчин уменьшилась до 31,3% (2000 г. – 45,0%), у женщин также уменьшилась до 45,1% (2000 г. – 59,7%). В то же время отмечен рост числа браков в более старших возрастных группах: 25-34 лет - у мужчин увеличение до 61,3% - рост в 1,8 раза, у женщин – до 35,2% - увеличение в 2,1 раза (2000 г. – 34,2% и 23,5% соответственно); 35 лет и старше у мужчин с 20,5% в 2000 г. до 24,3% в 2009 г., у женщин – с 16,8% до 18,4%. Рыночная экономика, ориентированная на поголовную занятость женщин во внесемейном производстве, на ликвидацию класса домашних хозяек и на двухзарплатную семью является основной причиной снижения легитимной брачности и рождаемости, роста сожительства пар и разводов [1].

Характерной современной особенностью является рост внебрачной рождаемости, что свидетельствует об уменьшении ценности полной семьи с несколькими детьми и о росте ценности вне семейных объединений. В 2010 году удельный вес внебрачных детей среди всех родившихся составил 26,9% и увеличился в 2,1 раза по сравнению с 1991 годом. Среди внебрачных рождений высоким остается уровень рождаемости у несовершеннолетних. В 2009 г. у матерей моложе 18 лет 67,2% детей рождены вне брака (2000 г. –

63,9%). Большое число разводов, рост рождений без брака, высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте обуславливают рост удельного веса неполных семей со специфическими проблемами воспитания детей.

В общей численности новорожденных в 2010 г. доля первенцев составила 51,9% (в 2000 г. -62,7%), - уменьшение в 1,2 раза, доля вторых детей увеличилась с 27,4% в 2000 г. до 37,0% в 2010 г. – рост в 1,4 раза, доля рождений третьего ребенка увеличилась в 1,2 раза с 6,6% в 2000 г. до 8,0% в 2010 г.

Важным является и анализ данных об очередности рождения детей у женщин как состоящих в браке, так и не состоящих в браке. На протяжении первых десяти лет нового века (2000 – 2010 гг.) произошли значительные изменения. Так, удельный вес первенцев родившихся в браке уменьшился с 60,9% до 49,5%, у родившихся вне брака – с 66,7% до 58,5%. Удельный вес родившихся вторыми и третьими детьми имеет стойкую тенденцию к росту во всех исследуемых группах женщин. Среди родившихся в браке удельный вес вторых детей увеличился с 30,1% до 40,4%, третьих – с 6,0% до 7,8%; среди родившихся вне брака вторых детей с 21,4% до 28,0%, третьих с 8,0% до 9,6%. Таким образом в Новгородской области отмечена тенденция, которая отмечена во многих регионах России – рост рождаемости обусловлен ростом рождений вторых и третьих детей, при снижении удельного веса первенцев. Это стало возможным благодаря мероприятиям, проводимым на федеральном и региональном уровнях, направленных на увеличение рождаемости, стимулирования рождений вторых и третьих детей, прежде всего ростом семейных и материнских пособий со 127,4 до 1180,1 млн. руб. (рост в 9,2 раза). Последствия сложившейся ситуации требуют комплексного углубленного анализа и перспективного прогнозирования.

В связи с тем, что все большая доля рождений будет происходить у женщин старше 30 лет, все большую актуальность приобретает задача сохранения и укрепления репродуктивного здоровья, поскольку с возрастом нарастает патология, осложняющая роды. Вследствие широкой распространенности абортс с возрастом повышается вероятность бесплодия.

В последнее десятилетие роды и послеродовой период все чаще осложняются заболеваниями матерей. Доля нормальных родов в 2011 г. составила 38,1% (2009 г.- 41,5%, 2010 г. – 39,1%). Высокой остается частота осложнений в родах и послеродовом периоде, которая

имеет тенденцию к росту – в 2011 г. 13472,0 на 10000 родов (2009 г. - 10568,5; 2010 – 12816,6) [9].

Депопуляция в Новгородской области, как и в РФ в целом обусловлена, не только низкой рождаемостью, но и высокой смертностью населения (рисунок 2). На протяжении 20 лет смертность превышала не только российский уровень, но и показатель по СЗФО. Новгородская область в 2009 г. переместилась с третьего на второе место в Российской Федерации по уровню смертности после Псковской области (20,9‰ – 2009г.), оставив позади себя Тверскую область (20,0‰ - 2009 г).

За увеличением до максимального уровня общей смертности до 23,5‰ в 2003 г. последовало уменьшение до 20,1‰ в 2007 г., то есть возврат к отметке 1994 г. (20,3‰). В 2008 г. отмечен подъем показателя как в НО, так и в СЗФО (соответственно с 20,1 до 20,9‰ и с 15,6 до 15,7‰). Однако в 2009 г. и 2010 г. продолжился тренд снижения показателя во всех изучаемых регионах: НО – 20,5‰ и 20,1‰; СЗФО – 15,2‰ и 14,9‰; РФ – в течение этих двух лет показатель стабилен - 14,2‰.

В 2011 году в области умерло 11627 человек, это самая низкая абсолютная величина с 1997 года [4]. По сравнению с прошлым годом (2010 г.) отмечено беспрецедентное сокращение абсолютного числа умерших на 1124 человек (на 8,5%), что обусловило самый низкий уровень смертности за последние 12 лет – 18,4‰ (2010 – 20,0‰; 2009 – 20,5‰).

Смертность от всех ведущих причин в НО выше, чем в СЗФО и РФ в целом.

Выявлены значительные гендерные различия как в общей смертности населения, так, и особенно, в смертности трудоспособного населения. За период с 1996 г. по 2010 г. уровень смертности мужчин превышал уровень смертности женской популяции в 1,3 раза, несмотря на ежегодные изменения значений показателя.

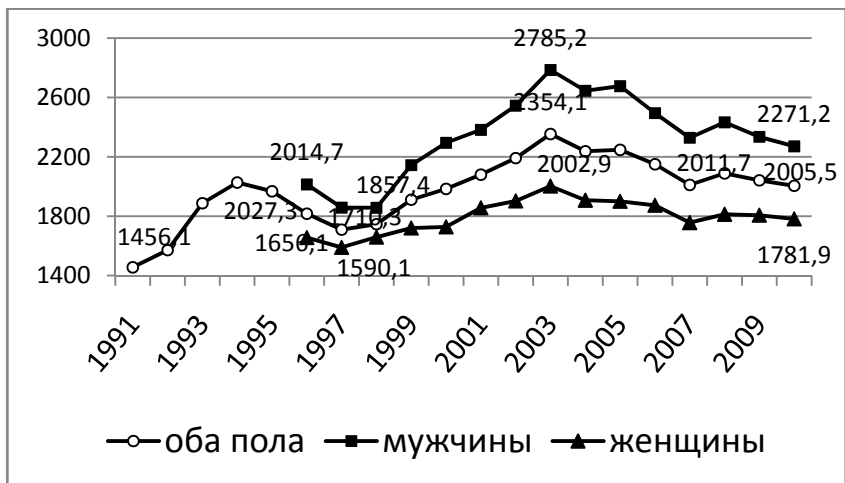

Рисунок 2. Динамика показателя смертности в Новгородской области (на 100 000 населения)

Среди трудоспособного населения превышение смертности в мужской популяции значительно выше женской популяции. В 1996 г. уровень смертности мужчин в 4,8 раза выше, однако в последующие годы разрыв сокращался: 2000 г. - 4,3, 2003 г. – 4,1, 2010 – 3,8 раза, что констатировано и в других публикациях [2,3,7].

Как и в России в целом, в Новгородской области общие тенденции в динамике смертности населения усугубляются сверхсмертностью лиц трудоспособного возраста. Начиная с 2003 г. отмечено снижение как общего показателя, так и среди мужского и женского населения: с 1212,6 до 948,0 на 100 тыс. населения трудоспособного возраста в 2010 г. – на 14,3% (с 1946,0‰ до 1491,9‰ - снижение на 76,7% среди мужчин и с 485,5‰ до 389,3‰ - снижение на 80,2% среди женщин. Несмотря на это уровни смертности и мужчин и женщин Новгородской области остаются высокими.

Картину смертности населения НО как и в целом в РФ, формируют три класса заболеваний, на которые приходится более 85% всех случаев смерти, причем как в женской, так и в мужской популяциях, как среди всего населения, так и среди лиц трудоспособного возраста.

Болезни системы кровообращения (БСК) остаются главной причиной высокой смертности всего населения. Этот класс болезней в НО области в течение первого десятилетия XXI века стабильно

занимает первое место среди причин смерти и ее уровень превышает как по СЗФО так и по РФ, что позволяет говорить о сверхсмертности населения области от болезней системы кровообращения.

Динамика уровня смертности на протяжении первого десятилетия нового века не была однозначной. В 2000-2003 гг. отмечен рост - с 1168,3 до 1460,6 ‰, затем снижение до 1224,6 ‰ (2007 г.). Последующие годы характеризуются не устойчивостью уровня: - 2008 г. – 1267,2 ‰; 2009 г. -1234,7 ‰ и в 2010 г. рост смертности продолжился – 1250,4 ‰. Из общего числа субъектов РФ показатели смертности от сердечно-сосудистой патологии выше только в двух областях: Псковской – 1305,5 ‰ и Тверской – 1286,3 ‰. Отсутствие стабильности в снижении уровня смертности связано с не достаточностью и неэффективностью проводимых на различных уровнях профилактических мер.

Выявлены существенные гендерные различия. В течение нескольких десятков лет смертность женщин от БСК превышала смертность мужчин в 1,5 – 1,8 раза, однако этот разрыв сокращался, и в 2000 г. достиг минимума – 0,5%, в 2001 г. незначительное преимущество женщин сохранялось, и, начиная с 2002 г. наблюдается выраженное преобладание мужской смертности. И хотя на протяжении исследуемого периода отсутствует стабильность уровней смертности и в мужской и в женской популяции, преобладание смертности лиц мужского пола сохраняется.

Среди БСК ведущими причинами смерти являются ишемическая болезнь сердца (ИБС), цереброваскулярные болезни (ЦВБ), болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением, а также другие болезни сердца, на долю которых в 2000 г. приходилось 88,1%, а в 2009 г. – 92,9%. Случаи смерти, относящиеся к рубрике «другие болезни сердца» обусловлены более чем в 50% случаев диагнозами «алкогольная кардиомиопатия»..

За рассматриваемый период наиболее существенными темпами выросла смертность именно от других болезней сердца, являющихся прямым маркером алкоголизации - в 1,6 раза (с 90,8 ‰ в 2000 г. до 144,7 ‰ в 2009 г.), при этом смертность от ИБС возросла на 8,4% (с 554,7 ‰ до 601,4 ‰), от ЦВБ – лишь на 1,2% (с 358,8 ‰ до 363,4 ‰). Отмечен рост (на 34,7%) от инфаркта миокарда. В то же время, болезни, характеризующиеся повышенным кровяным

давлением имели стойкую тенденцию к снижению – на 8,4% (с 40,6 ‰ до 37,2 ‰).

Таким образом, на фоне не резких изменений кардиологической смертности произошло ухудшение ее внутренней картины, в первую очередь, за счет роста смертности от других болезней сердца. В связи с этим необходимо учитывать ее алкогольную компоненту, которая проявляется не только через смерть от алкогольной кардиомиопатии (другие болезни сердца), но и повышает риск смерти от ишемической болезни сердца и цереброваскулярных заболеваний, прежде всего в женской популяции.

Динамика смертности от злокачественных новообразований (ЗН) столь же не однозначна как и от болезней системы кровообращения.

В НО до 2009 г. (в РФ и СЗФО до 2006 г.) отмечалась деформация структуры причин смертности, заключающаяся в том, что на втором месте (после БСК) находился класс «внешние причины заболеваемости и смертности», как следствие сложных социально-экономических процессов последнего десятилетия XX века.

В 2009 г. злокачественные новообразования поднялись на второе место – 233,4 на 100 тыс. населения, а внешние причины заболеваемости и смертности опустились на третье – 223,8 на 100 тыс. населения. Такое изменение связано с ростом смертности от ЗН и снижением уровня смертности от внешних причин.

Смертность в 2010 г. уменьшилась (на 10,3%) по сравнению с 2000 г. и составила 221,0 ‰, что на 3,8% ниже уровня по СЗФО, но на 7,2% выше уровня по РФ в целом. Вклад ЗН в общую смертность изменился незначительно – 12,2% в 2000 г. и 11,0% в 2010 г. Уровень смертности в области в течение всего изучаемого периода превышал показатель как по РФ в целом, так и по СЗФО.

Среди мужчин ЗН занимают стабильное 3-е место после внешних причин заболеваемости и смертности, среди женского населения картина обратная – ЗН на 2-ом месте, при этом смертность женщин практически не изменилась - 2000 г. – 200,9 ‰; в 2009 – 196,1 ‰ (снижение на 2,4%), а у мужчин показатель уменьшился на 7,0%.

В течение всего периода показатель смертности ежегодно менялся как среди всего населения (максимальное значение в 2000 г. – 242,8 ‰, минимальное – 220,8 ‰ в 2004 г.), так и в мужской (максимальный уровень в 2003 г. – 296,2 ‰, минимальный – 272,4

‰₀₀₀₀ в 2002 г.) и в женской популяциях (максимальный – 200,9 ‰₀₀₀₀ в 2000 г., минимальный – 175,2 ‰₀₀₀₀ в 2004 г.), что свидетельствует об отсутствии стабильно выраженной тенденции снижения смертности от ЗН. Среди женщин, в 2009 г. отмечено увеличение смертности на 10,2% по сравнению с 2007 г., в то время как среди мужчин показатель неуклонно снижается.

Ведущими заболеваниями, приводящими к смерти являются: злокачественные новообразования органов пищеварения, органов дыхания и грудной клетки, молочной железы у женщин, доля этих заболеваний среди всех ЗН в 2009 г. составила 85,2% у всего населения.

Как показал анализ динамики стандартизованных показателей смертности от названных причин во всех изучаемых группах населения значительных изменений в сторону увеличения в уровнях показателей не выявлено, что свидетельствует о стабилизации коэффициентов смертности от этих причин. Картина причин смерти от ЗН стала более пестрой. Отмечается рост смертности от рака предстательной и поджелудочной желез, рака губы, полости рта и глотки.

Смертность от внешних причин (ВП) - включающая травмы, отравления, ожоги, убийства, самоубийства – существенно отличается от причин смертности от болезней тем, что возможность снижения уровня внешних причин определяется не только состоянием системы здравоохранения, но и социально-экономическим, морально-правовым, техническим развитием страны

Первый год нового века ознаменовался продолжением роста показателя смертности от ВП, начавшийся в 1999 г. Максимальный уровень травматической смертности – 338,1 ‰₀₀₀₀, был зарегистрирован в НО в 2003 г., что на 44,7% выше российского показателя и на 28,9% – показателя по СЗФО. Среди мужского (580,4 ‰₀₀₀₀) и женского (140,7 ‰₀₀₀₀) населения НО в этом же году также отмечен наибольший уровень, который превышал аналогичные показатели, как по РФ (в 1,5 раза – у мужчин и в 1,4 раза – у женщин), так и по СЗФО (в 1,3 раза – у мужчин и в 1,2 раза – у женщин).

Начиная с 2004 года, отмечено снижение показателя смертности от ВП во всех изучаемых регионах. Областной уровень в 2010 г., по сравнению с 2003 г., снизился до 207,9 ‰₀₀₀₀ (на 61,5%), в то время как в России и СЗФО уменьшился на 64,5% и 59,6% соответственно, то есть данный процесс в изучаемых регионах проходит с неодинаковой интенсивностью. Из всех ведущих причин

смертности ВП, являются единственной, которая имеет выраженную тенденцию снижения на протяжении последних шести - восьми лет. Это свидетельствует об определенной стабилизации социально-экономической обстановки в современном российском обществе.

Значительное уменьшение уровня показателя привело к перемещению в 2009 г. со II-го рангового места на III-е. Однако и при таких изменениях, НО остается одним из лидеров в СЗФО (вместе с Ненецким автономным округом – $251,1 \text{ ‰}$, и Псковской областью – $233,1 \text{ ‰}$) в смертности от ВП. Также произошло снижение уровня смертности как среди мужского – $380,0 \text{ ‰}$, так и среди женского населения – $98,6 \text{ ‰}$. Мужская смертность в 3,8 раза превышает женскую.

Ведущими причинами, определяющими картину смертности от ВП, являются: транспортные несчастные случаи, случайное отравление и воздействие алкоголем, преднамеренное самоповреждение (самоубийства), нападение (убийства), на долю которых в 2010 г. приходилось половина всех случаев смерти от ВП. Показатели смертности от всех причин у мужчин значительно выше у женщин, наибольшее различие выявлено при преднамеренных самоповреждениях (самоубийствах) – в 5,6 раза.

Снижение показателя смертности от ВП в 2010 г. по сравнению с 2003 г. (когда зафиксированы максимальные уровни всех причин) в значительной мере обусловлено сокращением смертности от случайных отравлений алкоголем (в 2,2), убийств (в 1,8), транспортных несчастных случаев (в 1,3) и самоубийств (в 1,4) раза.

Процесс сокращения смерти от всех ВП имеет гендерные особенности: и у мужчин (-49,3%) и у женщин (-32,1%) наибольшая интенсивность отмечена от случайных отравлений алкоголем; последующие ранговые места у мужчин занимают убийства (-22,9%), самоубийства (-17,9%), транспортные несчастные случаи (-15,4%); у женщин – транспортные несчастные случаи (29,9%), убийства (-27,1%), самоубийства (-11,3%).

Один из специфических показателей женской смертности – материнская смертность. Ее причины известны и понятны, как и пути их устранения, но женщины продолжают умирать. Эксперты напрямую связывают высокий уровень материнской смертности с неэффективной деятельностью национальных систем здравоохранения [7]. Спасение жизни матерей – это хорошие инвестиции в развитие детей и развитие области в целом. За последние годы наблюдается снижение смертности

от осложнений беременности, родов и послеродового периода с 42,8 до 13,8 на 100000 родившихся живыми.

Ожидаемая продолжительность жизни населения (ОПЖН) является наиболее адекватной обобщающей характеристикой современного уровня смертности во всех возрастах. В Новгородской области уровень ОПЖН в течение всего исследуемого периода был ниже, чем в РФ и СЗФО. С 2000 г. показатель имел выраженную тенденцию к снижению, достигнув минимальных уровней в 2003 г. (60,8, в том числе у мужчин – 53,8, у женщин – 69,64; колоссальный разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин – 15,7 лет), что связано с максимальными уровнями смертности. Снижение смертности, начавшееся с 2004 г., привело и к росту ОПЖН, который в 2009 составил 64,5; у мужчин – 57,7, у женщин – 71,8, разрыв – 14,1 лет. Даже при увеличении показателя, ОПЖН в Новгородской области остается на 4,2 года ниже, чем в РФ и на 3,7 года в СЗФО. Следует отметить, что Новгородская область относится к регионам России (автономные округа Сибирского и Дальневосточного федеральных округов), где отмечен самый низкий показатель продолжительности жизни мужчин и громадный разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин – 14,1 года.

Таким образом, медико-демографические процессы Новгородской области с одной стороны отражают общероссийские тенденции, с другой - имеют свои особенности, обусловленные социально-экономическими условиями жизни. В области, как и в РФ в целом и СЗФО сложились устойчивые тренды повышения рождаемости, сокращения смертности и роста ожидаемой продолжительности жизни населения. Однако все положительные сдвиги в улучшении состояния здоровья населения области идут медленно. Тем не менее, инерция социально-экономического оздоровления, набранная в предыдущие годы, продолжала определять предпосылки и условия улучшения демографической ситуации.

Рождение первого (и единственного) ребенка не решит проблемы воспроизводства населения, обеспечения положительной демографической динамики. Поэтому нужна ориентация в первую очередь на стимулирование рождения 2 и 3 детей. В то же время нужно всемерно стимулировать рождение первых детей с существенным усилением социальных гарантий семьям при рождении второго и третьего ребенка. Кроме того, необходима реализация мер идеологического, воспитательного, информационного характера, направленных на формирование потребности в таком числе детей. Все это должно способствовать повышению рождаемости до 2,2 – 2,5

ребенка в среднем на одну женщину фертильного возраста, что и обеспечит воспроизводство населения.

Для реализации этих задач необходимо сохранение и улучшение репродуктивного здоровья как женщин так и мужчин.

Необходимо дальнейшее осмысление конкретных причин, способствующих сохранению высоких уровней смертности в различных группах населения. Все больше становится очевидным, что успехи в борьбе с болезнями, способствующими наступлению смерти, могут быть получены благодаря изменениям в образе жизни людей, в их отношении к своему здоровью. Инициатива должна переходить к населению, поскольку источники опасности для здоровья и жизни сегодня находятся вне сферы прямого влияния медицины – в питании, окружающей среде, в привычках, поведении и стиле жизни. Поэтому новая стратегия борьбы со смертностью требует, чтобы пришла заинтересованная индивидуальная активность самого населения, направленная на оздоровление среды обитания, всего образа жизни, заботу о своем здоровье, искоренение вредных и внедрение полезных привычек.

Значительное снижение смертности может быть достигнуто в результате глубоких изменений не только в индивидуальном поведении человека, но и в отношении общества, государства к охране здоровья и жизни людей, что должно найти отражение в росте затрат на нужды здравоохранения. Решая региональные проблемы, необходимо ориентироваться на характер воспроизводства и потери здоровья населения как важнейшие критерии экономического и социального благополучия общества.

Для реализации основополагающей «Концепции демографической политики Новгородской области на период до 2025 года», потребуется концентрация усилий всех органов государственной власти, общественных организаций, системы здравоохранения, каждого жителя области.

Литература

1. Антонов А.И. Семейно – репродуктивные изменения и цели семейно-демографической политики //Демографическое настоящее и будущее России и ее регионов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 30-31 мая 2012 года /Под ред.Л.Л.Рыбаковского – М.:Экон-информ, 2012. С. 5-11.

2. Белобородов И.И. Демографическая политика в Российской Федерации. //Демография.ру. Дата публикации 23.12.2010. http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=1825
3. Борисов В.А. Демографическая ситуация в современной России. //Демографические исследования №1. Дата публикации 01.12.2005 http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=76
4. Государственный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Новгородской области в 2011 году» //Великий Новгород., 2012.
5. Демографический ежегодник Новгородской области 2011: Статистический сборник /Новгородстат. – В.Н.,2011 – 184 с.
6. Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php.
7. Какорина Е.П., Ефимов Д.М., Чемякина С.Н. Гендерные особенности смертности населения трудоспособного возраста Федерации. Дата публикации 08.06.2010. <http://www.mcfr.ru/journal/30/252/17753/20952>
8. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем; 10-ый пересмотр: В 3 т. Женева: ВОЗ,1995. Т.1 ч. 1-2.
9. Основные показатели состояния здоровья населения и деятельности организаций здравоохранения Новгородской области за 2011 год. Великий Новгород, 2012.С.61-64
10. Статистический ежегодник Новгородской области. 2011: Статистический сборник /Новгородстат. – В.Н.,2011 – 321 с.

Артамонова О.Е.

Гендерные аспекты в оценках здоровья населения

Признак пола является одним из значимых факторов общественного здоровья, его дифференцирующая роль признается традиционно и на уровне обыденного сознания, и в современной научной литературе.

Структура гендерной обусловленности здоровья включает разнообразные группы факторов. К ним можно, в частности отнести особенности экономической активности мужчин и женщин,

исторически сложившиеся и воспроизводимые позиции мужчин и женщин в общественном разделении труда (включая специфику их трудовой занятости в быту и домашнем, подсобном хозяйстве), правовое положение и социальную защищенность (безопасность), ментальные, субкультурные и социально-психологические различия.

В общественном мнении находят свое воплощение различные гендерные стереотипы. Так, например, считается, что мужчина – основной «добытчик, защитника» в семье. От него часто ждут полного материального обеспечения, единоличного принятия важных решений. Он должен быть всегда сильным не только физически, но и психологически (он не имеет права, например, болеть, испытывать депрессию, сомневаться и т. п.) В результате мужчины с экономической точки зрения живут лучше, но существенно меньше женщин.

Подобные суждения находят значимый аргумент в виде данных о широком распространении тенденции сравнительно меньшей средней продолжительности жизни мужчин, которую принято называть мужской сверхсмертностью. Этот феномен наблюдается в абсолютном большинстве стран мира, однако Россия выделяется среди остальных наиболее высоким его уровнем - в нашей стране этот показатель составляет около 12 лет, а в Новгородской области разница в средней продолжительности жизни мужчин и женщин еще выше и достигает 14 лет.

Результаты регионального исследования общественного здоровья, проведенного Новгородским научным центром СЗО РАМН в 2003-2009 гг. и лабораторией социологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого показывают различия социально-медицинских характеристик здоровья в массивах мужчин и женщин, каждый из которых является репрезентативным в отношении соответствующих групп населения Новгородской области. Эти различия позволяют существенно уточнить взаимосвязь социальных факторов общественного здоровья в структуре показателей здоровья мужчин и женщин.

Статистический анализ показателей информированности взрослого населения (от 18 лет и старше) об имеющихся заболеваниях и установленных диагнозов свидетельствует, что мужчинам свойственна в сравнении с женщинами более низкая информированность, при относительно близких средних количествах установленных диагнозов.

В среднем каждому третьему мужчине (32,7 %) не известно об имеющихся у него заболеваниях. Среди женщин только каждая пятая

(19,2 %) проявляет такую неосведомленность. Взрослый мужчина в среднем знает лишь о 1,5 диагнозах имеющихся у него заболеваний, в то же время как женщина в среднем знает о 2,4 диагнозах. Существенно различается в группах мужчин и женщин информированность об имеющихся хронических заболеваниях. Знают о таких заболеваниях в среднем лишь около 45% мужчин и 62% женщин.

Достаточно четко гендерные различия характеризует самооценка здоровья в группах мужчин и женщин старше 18 лет (см. таблицу 1).

Таблица 1. Структура самооценок здоровья взрослых мужчин и женщин, %

	Варианты самооценки здоровья						
	Отличное	Хорошее	Удовлетв.	Плохое	Очень плохое	Затр.	Всего
Мужчины	0,8	13,8	60,7	13,1	1,4	10,2	100,0
Женщины	0,3	6,7	53,8	22,9	3,4	12,9	100,0

Таким образом, самооценки здоровья из уст мужчинам и женщин оказываются взаимно противоположными. Среди мужчин вдвое меньше носителей отрицательной самооценки и, соответственно, вдвое больше - положительной, при сравнительно близких долях оценки «удовлетворительно» и затруднившихся.

Зафиксированная в таблице структура представляется принципиально важной, поскольку отражает гендерные особенности мужчин и женщин в сфере здоровья. Общепризнано, что мужчинам чаще всего не присуща обеспокоенность вопросами собственного здоровья. Социологи и психологи констатируют, что мужчинам свойственно переоценивать качество своего здоровья, редко обращаться в медицинские учреждения за консультативной помощью, считая, что представители «сильного пола» не имеет права проявлять собственную слабость.

Материалы опроса подтвердили: мужчины, в сравнении с женщинами, реже испытывают беспокойство по поводу своего здоровья. Индекс тревожности применительно к взрослым мужчинам и

женщинам составил, соответственно, 0,49 и 0,63¹ (табл. 2). Как видно из таблицы, у мужчин, при общем нарастании тревожности, отмечается некоторое снижение тревожности в возрастных группах 25-29 и 60-64-лет, в то время как у женщин с возрастом происходит нарастание индекса тревожности.

Таблица 2. *Средневозрастной индекс тревожности мужчин и женщин по поводу состояния своего здоровья*

Возрастные группы	Пол	
	Мужчины	Женщины
18-19	0,33	0,33
20-24	0,35	0,44
25-29	0,33	0,45
30-34	0,40	0,49
35-39	0,39	0,53
40-44	0,47	0,59
45-49	0,47	0,61
50-54	0,51	0,64
55-59	0,65	0,67
60-64	0,59	0,77
65-69	0,68	0,79
70-74	0,73	0,81
75-79	0,72	0,82
80 и ст.	0,81	0,86

Одним из возможных объяснений спада тревожности молодых мужчин может служить то, что этот возраст совпадает с рождением первенцев в молодых семьях. Этот же период у многих мужчин

¹ Индекс тревожности – средневзвешенное значение показателя частоты, с которой респондент испытывает беспокойство по поводу здоровья. Его значения варьируют от 0 (беспокойства не бывает) до 1,0 (беспокойство есть постоянно).

характеризуется активным и напряженным поиском индивидуального места в экономической системе, вынужденной приоритетностью вопросов профессионально-трудового самоутверждения и, как следствие, отступлением на второй план проблем и рефлексии собственного здоровья.

Причины снижения уровня тревожности в группе мужчин 60-64 лет может быть связан с тем, что у «молодых» пенсионеров этот период связан с продолжающимся или новым трудоустройством, проблемами профессионально-трудовой реадaptации, переходом на менее квалифицированные трудовые позиции, либо конкуренцией на прежнем рабочем месте с более молодыми работниками. Столкновение с подобными проблемами и принимаемые мужчинами модели их разрешения, скорее всего, притупляют беспокойство по поводу здоровья, которое, однако, с новой силой проявляется уже в возрасте старше 65 лет, хотя и уступает соответствующим характеристикам женщин в аналогичном возрасте. В целом, сравнительно низкая тревожность мужчин в молодежных и трудоспособных возрастных группах по поводу состояния своего здоровья может рассматриваться в качестве сопутствующего психологического атрибута их приниженного ценностного отношения к здоровью.

Трехмерный анализ данных мониторинга по возрасту и полу позволяет обнаружить влияние гендерных поведенческих стереотипов в отдельных возрастах. Анализ данных показал, что в группе молодых мужчин (15-25 лет) систематическое обращение к врачу при болезни зафиксировано на уровне 10%. Это вдвое реже, чем в группах женщин того же возраста. В то же время наиболее частая стратегия мужчин в этом возрасте - «жесткий» отказ от медицинской помощи, то есть ориентация на самолечение в любых ситуациях. Подобная стратегия характерна для каждого третьего мужчины, и она распространена вдвое чаще, чем среди женщин такого же возраста.

Более детальный анализ данных исследования показал, что у мужчин критическая самооценка здоровья формируется сравнительно медленнее, отстает от темпа аналогичного процесса в женской группе (скорее всего, по причине объективной динамики состояния здоровья в соответствующих группах мужчин) и достигает господствующего положения лишь в когортах старше 70 лет. Учитывая, что средняя продолжительность жизни мужчин составляет 57 лет, многие из них просто не успевают сформировать ценностное отношение к собственному здоровью.

Социальная обусловленность гендерных различий в сфере здоровья и медицины пока недостаточно описана эмпирически и

осмыслена в отечественной литературе. Поэтому область социально-научного объяснения таких различий пока остается одним из «белых пятен» в социологической проблематике. С решением именно этой научно-практической проблемы в определяющей степени связана перспектива разработки эффективных гендерно-ориентированных программ профилактической и клинической медицины, целесообразность которых не вызывает сомнений у специалистов. В нашей стране сложилась парадоксальная ситуация - существует много государственных программ, направленных на охрану здоровья женщин и детей, и нет ни одной для мужчин.

Гендерно-детализированные данные нужны во всех системах здравоохранения. Необходимо, чтобы эти данные были в наличии постоянно и во всех структурах системы здравоохранения, они должны быть всеобъемлющими и легко доступными. К тому же необходимо иметь то, что иногда называют "гендерно-чувствительными показателями здоровья", и публичную отчетность о гендерном разрыве в отношении здоровья².

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что существующий гендерный разрыв ценностного отношения здоровья нельзя признать приемлемым с точки зрения тенденций развития современного общества. Так, невозможно считать нормой, когда значимыми оказываются гендерные стереотипы, и значительная часть мужчин оказывается глуха к здравому смыслу, связанному с объективной ценностью здоровья, и с нерациональной легкостью вступает в массовые ситуации риска не только для здоровья, но и жизни.

Общество обязано заботиться о поддержании мужского здоровья не только из гуманитарных соображений, но и ради собственного самосохранения. Один из главных социальных факторов мужского (не) здоровья – гегемонная маскулинность: не обращаться к врачу, не признавать своих слабостей, избегать самораскрытия и т.д. В

² Каким образом системы здравоохранения могут содействовать достижению гендерной справедливости? Краткий аналитический обзор №12. ВОЗ, 2009 с.16

России, которая стала едва ли не чемпионом мира по избыточной мужской сверхсмертности, все эти трудности возведены в степень.³

В этой связи необходимо отметить, что для улучшения социально-демографической ситуации, формирования ценностного отношения к своему здоровью, повышения качества жизни населения, необходима реализация прогностических задач и разработка эффективных целевых социально-ориентированных программ, направленных на совершенствование гендерных аспектов в системе здравоохранения.

Архиреева Т.В.

Взаимосвязь гендерной идентичности мужчин и мотивационно-ценностных компонентов отцовства

Интерес психологов к изучению феномена родительства возник лишь в последние десятилетия. При этом согласно Р.В. Овчаровой [Р.В. Овчарова, 2003], родительство является базовым жизненным предназначением, важным состоянием и значительной социально-психологической функцией каждого человека. К сожалению, на данный момент пока не выработано четкого определения понятия родительства, но такие попытки существуют. Например, Г.С. Абрамова [Г.С. Абрамова, 1998] рассматривает родительство только как социальные роли отца и матери, причем она считает, что освоение социальных ролей Матери и Отца – это главная жизненная задача развития человека в период взросления. И.С. Кон определяет родительство как систему взаимосвязанных явлений: а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям; б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания [И.С. Кон, 2003].

Р.В. Овчарова полагает, что “Родительство – социально-психологический феномен, представляющий собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства” [Р.В.

³ Кон И.С. Маскулинность в меняющемся мире// Вопросы философии, №5, 2010 с. 29

Овчарова, 2003, с.10]. С ее точки зрения феномен родительства одновременно предстает в нескольких планах: прежде всего, это план индивидуально-личностных особенностей женщины или мужчины, влияющих на родительство, во-вторых, родительство по отношению к семейной системе, в-третьих, взаимосвязь родительства с родительскими семьями, в-четвертых, родительство по отношению к системе общества. Р.В. Овчарова также предлагает выделить в родительстве следующую структуру: ценностные ориентации супругов, родительские установки и ожидания, родительское отношение, родительские чувства, родительские позиции, родительскую ответственность, стиль семейного воспитания.

На наш взгляд приведенные определения родительства имеют под собой основания, но все же не в полной мере не раскрывают суть данного феномена. Так совершенно неясны основания выделения в данном феномене именно перечисленных аспектов.

Родительство – это и материнство, и отцовство. Психологические особенности материнства исследованы в большей мере. Мы считаем, что анализ понимания материнства даст нам возможность в большей мере понять и психологическую природу отцовства. Г.Г. Филиппова [Г.Г. Филиппова, 2002] полагает, что материнство можно рассматривать в двух планах. Во-первых, материнство можно рассматривать как обеспечение условий для развития ребенка, в таких исследованиях материнство рассматривается в контексте материнско-детского взаимодействия. Во-вторых, материнство может быть рассмотрено как часть личностной сферы женщины. В рамках этого подхода материнство рассматривается как стадия половозрастной и личностной идентификации, причем особое значение придается периоду беременности, а также потребности - мотивационной сфере женщины.

Мы полагаем, что отцовство, так же как материнство, можно рассматривать с двух точек зрения – как обеспечение условий развития ребенка и как часть личностной сферы мужчины. Оба эти подхода взаимосвязаны. По сути, они рассматривают один и тот же феномен с точки зрения двух его функций. Если отцовство рассматривается с первой точки зрения, то акцент делается на функцию влияния отца на развитие ребенка. Отцовство с этой позиции есть фактор воздействия на развитие ребенка. Рассмотрение отцовства со второй точки зрения позволяет выделить еще одну функцию отцовства – функцию

самореализации мужчины. Родительство является сферой реализации себя не только для женщины, но и для мужчины.

Что же представляет собой феномен отцовства? Отцовство мы понимаем как системное образование, имеющее свою структуру. Для строения систем характерна иерархичность, многоуровневость: отдельные уровни системы обуславливают определенные аспекты ее поведения, а целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех ее сторон, уровней. Т.Н. Овчинникова [Т.Н. Овчинникова, 2002] предлагает рассматривать психологические феномены как открытые системы, то есть находящиеся в состоянии подвижного равновесия со средой. Понимание такой системы как открытой, саморазвивающейся означает возможность появления в процессе ее развития новых образований, которые способствуют дальнейшему становлению, развитию системы под влиянием взаимодействия с окружающей средой.

Мы полагаем, что отцовство может быть рассмотрено как открытая система, имеющая устойчивую структуру – компоненты, связи и уровни, и осуществляющая взаимосвязь с окружающей средой, в результате чего становится возможным ее развитие.

Попытаемся выстроить структуру отцовства (схема 1). В.В. Столин предлагает в структуре личности выделять три уровня характеристик – индивидуальные, социальные и собственно личностные [В.В. Столин, 1987]. Выделение этих уровней в структуре отцовства поможет нам упорядочить его понимание. Первый уровень отцовства – индивидуальный, он обусловлен биологическим строением организма. Видимо, биологические предпосылки родительства имеют особое значение для становления зрелого материнства, но пока неясно значение этого уровня для становления зрелого отцовства. Так Б.И. Кочубей [Б.И. Кочубей, 1990] полагает, что отцовство – это скорее социальный феномен.

Второй уровень родительства – социальный. Именно в таком плане можно говорить об отцовстве – как о социальной роли, он обусловлен господствующей в данной культуре моделью семейных отношений. Психологические аспекты отношений в семьях, принадлежащих к европейской культуре, были глубоко проанализированы В.Н. Дружининым [В.Н. Дружинин, 2005]. В своей работе он охарактеризовал особенности роли отца в этих семьях.

Уровни отцовства как подструктуры личности	Отцовское воспитание			Функции	
<p>Собственно личностный уровень: мотивационные компоненты отцовства, ценности семьи, ребенка и отцовства, отношение к себе как родителю</p>	↑	Отношение к ребенку	↑	↑	
<p>Социальный уровень: культурно и исторически обусловленная роль отца (определяется господствующей моделью семьи и представлениями о мужественности)</p>		↑	Представления о нем		
<p>Индивидуальный: биологические предпосылки</p>			Родительские позиции (установки на характер взаимодействия)	<p>1. Влияние на развитие ребенка</p> <p>2. Самореализация и самоактуализация человека</p>	
				и реальное поведение отца по отношению к ребенку, его тактика воспитания.	

Схема 1. Теоретическая модель структуры отцовства.

В отношении социальной роли отца есть еще один важный момент, на который хочется обратить внимание. Важно понять, как эта социальная роль связана с социальной ролью “настоящего мужчины”. Социальные роли “женщины” и “матери” связаны тесно. Об этом можно судить по результатам исследования девиантного материнства, которые показали, что у женщин, отказывающихся от своих новорожденных детей, есть нарушения полоролевой идентификации. Но в отношении мужчин этот вопрос остается открытым. При этом совершенно очевидно то, что отцовство тесно связано с полоролевой идентификацией мужчины, но оно вписывается не во всякую модель маскулинности. Поведение мужчин, по словам Ш. Берн [Ш. Берн, 2001], основано на представлении о мужественности, которое они впитали из культуры. Существует определенная идеология мужественности [по: Ш. Берн, 2001] - верования относительно того, каким должен быть мужчина и что он должен делать. Дж. Плек [по Ш. Берн, 2001] обнаружил, что структура этих ролевых норм складывается из трех факторов: нормы статуса, нормы твердости, нормы антиженственности.

Норма успешности/статуса имеет в своей основе гендерный стереотип, утверждающий, что социальная ценность мужчины определяется величиной его заработка и успешностью на работе. Точка зрения, что главная обязанность мужчины в семье – исправно приносить большую зарплату, отрицательно влияет на исполнение им родительских функций, так как, чтобы соответствовать этим ожиданиям, мужчина должен почти все свое время посвящать работе.

Норма твердости подразумевает стереотип мужественности, согласно которому мужчина должен обладать физической силой, высокой биологической активностью, должен быть знающим и компетентным, а также быть в состоянии разрешать свои эмоциональные проблемы без посторонней помощи, и более того, испытывать мало чувств.

И, наконец, норма антиженственности предписывает мужчинам избегать специфических женских видов деятельности и моделей поведения.

Наличие идеологии мужественности трудно отрицать, хотя, как, отмечает в своих работах И.С. Кон [И.С. Кон, 2001], в настоящее время обнаруживается “кризис маскулинности”, причинами которого являются изменения социальных условий и

отношений. В результате кризиса происходят изменения в различных сферах жизнедеятельности: разрушается традиционная система гендерного разделения труда, гендерных отношений власти и т.д. И.С. Кон отмечает, что изменения касаются и брачно-семейных отношений: “В современном браке гораздо больше равенства, понятие отцовской власти все чаще заменяется понятием родительского авторитета, а “справедливое распределение домашних обязанностей” становится одним из важнейших признаков семейного благополучия” [И.С. Кон, 2001, с. 210]. И.С. Кон также обнаружил, что изменения в структуре гендерных ролей преломляются в социокультурных стереотипах маскулинности. Идеальный тип настоящего мужчины, который всегда был условным, теперь окончательно утратил свою монолитность, а некоторые его компоненты, ранее считавшиеся положительными, стали проблематичными, дисфункциональными, уместными лишь в отдельных строго ограниченных условиях.

Анализируя ситуацию в современной России, И.С. Кон подчеркивает, что основанный на дефиците мужского влияния стиль социализации мальчиков в нашей стране, несовместимый ни с индивидуальным человеческим достоинством, ни с традиционной моделью маскулинности, вызывал противоречивые психологические реакции. На идеологическом уровне безотцовщина, тоска по мужскому началу способствовала трансформации образа отсутствующего отца в характерный для всякого тоталитарного сознания мифологизированный унитарный образ Вождя, Отца и Учителя. Несколько ниже располагаются идеализированные образы коллективной маскулинности, мужского товарищества и дружбы, причем принадлежность к коллективному мужскому сообществу психологически компенсирует мужчине его слабость и несостоятельность в качестве отдельного индивидуума. На бытовом уровне можно выделить несколько вариантов “слабой” маскулинности. В одном случае это идентификация с традиционным образом сильного и агрессивного мужика, утверждающего себя пьянством, драками, жестокостью, социальным и сексуальным насилием. Во втором случае покорность и покладистость в общественной жизни компенсируется жестокой тиранией дома, в семье по отношению к жене и детям. В третьем случае социальная пассивность и связанная с нею выученная беспомощность компенсируется бегством от личной ответственности в беззаботный игровой мир вечного мальчишества.

Анализ стереотипов маскулинности явно показывает, что они должны оказывать сильнейшее воздействие на формирование мотивов и ценностей отцовства. Кроме того, практически все приведенные И.С. Коном образцы компенсации слабой маскулинности современного российского мужчины не способствуют его самореализации в роли отца.

Рассмотрение личностного уровня отцовства означает, что оно является частью личностной сферы человека, включающей сформированные ценности, потребности, мотивы и отношения.

Хочется обратить внимание на то, что личностный уровень интегрирует все имеющиеся на предыдущих уровнях предпосылки родительства. Следовательно, можно говорить о том, что модель семейных отношений, усвоенная мальчиком, а также сформированная под влиянием условий социализации его гендерная идентичность будут оказывать влияние на формирование мотивации и ценности отцовства, на отношение отца к ребенку.

В своем исследовании мы изучали отцовство как личностное образование, основу которого составляют мотивы, ценности и отношения.

Одним из типов мотивации, необходимых для осуществления человеческого развития, является внутренняя мотивация. Её можно определить как свободное участие в деятельности при отсутствии внешних требований и подкреплений. Различение внутренней и внешней мотивации происходит по критерию награды за осуществляемую активность. При внешней мотивации и сама награда будет внешней по отношению к человеку. Когда же мотивация является внутренней, то вознаграждением за неё является активность сама по себе. Э. Деси и Р. Риан [Desi E.L., Ryan R.M., 1986] считают, что внутренне мотивированное поведение базируется на потребности человека быть компетентным и самодетерминированным при взаимодействии со средой. Психологическая потребность во взаимосвязи с другими людьми является третьим, наряду с потребностями в автономии и самодетерминации, типом внутренней мотивации, обеспечивающим оптимальное развитие человека. Возможность удовлетворения потребностей в автономии, компетентности и связи с другими людьми обеспечивает личности свободу активности. Развитие является способом взаимной актуализации внутренних потенциалов, интересов и объединения знаний, ценностей и регуляторных механизмов, что приводит к их гармонизации.

Важным регулятором деятельности человека является самооценка его в той или иной деятельности. Так, А. Бандура [А. Бандура, 2000] считает, что самооценка себя в деятельности является важнейшим побудительным мотивом поведения. По его мнению, оценочное подкрепление является одним из механизмов, с помощью которого ценности влияют на поведение: оценочные стандарты представляют собой ценности, предвосхищение гордости собой или ожидание самокритики за действия, которые не соответствуют стандартам, служат как регулирующие влияния. Исходя из этого, мы полагаем, что важнейшим компонентом отцовской сферы является оценка мужчиной себя как отца. Этот вид самооценки, скорее всего, будет важнейшим мотивом отцовского поведения.

Наше исследование было посвящено изучению связи между гендерной идентичностью мужчин и мотивами и ценностями сферы отцовства. В исследовании участвовали 101 человек – мужчины, имеющие детей от 1 года до 18 лет. Учитывались отношения лишь с первым ребенком в семье.

Гендерная идентичность, согласно И.С. Кону, представляет собой единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли [И.С. Кон, 1989]. Мы полагаем, что самооценка мужчины по критерию “настоящий мужчина” свидетельствует о сформированности его гендерной идентичности. В своем исследовании мы определяли самооценку мужчины как отца и как “настоящего мужчины”, а также сопоставляли степень похожести у них этих образов. Для этого им предъявлялся список личностных характеристик, основанный на включенных в опросник Р. Кеттелла чертах личности, которые нужно было сначала проранжировать по степени выраженности каждой характеристики у себя, а затем по степени их важности для идеального отца и идеального мужчины. Сопоставление этих рядов проводилось путем подсчета ранговой корреляции Спирмена. В результате мы получили 3 показателя – самооценка мужчины как отца, самооценка как настоящего мужчины и соответствие идеальных образов отца и настоящего мужчины.

Исследование внутренней мотивации отцовства строилось нами на основе теории внутренней мотивации Э. Диси и Р. Риана [Desi E.L., Ryan R.M., 1986]. Для этой цели был разработан опросник, выявляющий самооценку родительской компетентности, степени автономности, удовлетворенности отношениями с детьми.

Опросник состоял из утверждений, с которыми нужно было выразить степень своего согласия по 4-балльной шкале: *полностью согласен, частично согласен, скорее не согласен, полностью не согласен*. Приведем примеры утверждений, использованные для изучения самооценки родительской компетентности:

- *Я считаю, что я в состоянии осуществить полноценный уход за ребенком.*
- *Я считаю, что вполне справляюсь с воспитанием ребенка.*
- *Я согласен, что роль мужчины в воспитании ребенка должна быть значительной.*

Вторая шкала опросника была направлена на выявление самооценки обременительности родительских обязанностей для мужчин, отсутствия автономности. Примерами утверждений, входящих в эту шкалу, могут служить следующие:

- *Я считаю, что выполнение отцовских обязанностей несколько не ограничивает моей свободы (обратное утверждение).*
- *Ради ребенка я вынужден отказаться от многого в своей жизни.*
- *Я считаю, что мужчина, отдающий ребенку свое время, испытывает чувство, что у него подрезаны крылья.*

Для исследования удовлетворенности отношениями с ребенком использовались утверждения:

- *Я вполне удовлетворен тем, как строятся мои отношения с ребенком.*
- *Я вполне доволен своим ребенком.*

Кроме внутренней мотивации отцовства мы попытались определить место ценностных ориентаций, касающихся семьи и воспитания детей, в структуре ценностей у мужчин. Для этого использовался список ценностей, которые предлагалось проранжировать по степени значимости. Список был составлен так, чтобы в него входили как ценности, связанные с семьей (иметь семью, быть отцом, воспитать хороших детей), так и внесемейные ценности (сделать карьеру, получить общественное признание, иметь личную свободу, быть материально обеспеченным).

Дополнительно нами определялось, выражены ли у мужчин представления, снижающие ценность отцовства (“ловушки отцовства”). Так называемые “ловушки” отцовства были подробно охарактеризованы Г.С. Абрамовой [Г.С. Абрамова, 1998]. Она выделила такие “ловушки” как ловушка простой цели (отказ от наличия экзистенциальной цели в роли отца), ожидаемого долженствования, нормальности (отказ от понимания и принятия уникальности своей жизни и жизни членов своей семьи), правоты силы, возраста (ориентация на возраст как на критерий развития), подарка (игнорирование ценности личностного общения), потребительства, превосходства пола, социальной ценности пола и ревности к детям. На наш взгляд, в случае их выраженности нельзя говорить о сформированности ценности отцовства. Для исследования выраженности “ловушек” отцовства нами были сформированы утверждения, соответствующие каждой из названных ловушек. Так, “ловушке” простой цели соответствовало утверждение *“Для того, чтобы быть хорошим отцом, вполне достаточно материально обеспечивать свою семью”*, “ловушке” ожидаемого долженствования – *“Дети обязаны любить и уважать меня только потому, что я им отец”*, “ловушке” возраста – *“Считаю, что пока ребенок маленький, им должна заниматься мать, а отцу следует подключаться к воспитанию, когда тот подрастет”* и т.д. Мужчинам нужно было оценить степень своего согласия с данными утверждениями по 4-балльной шкале: *полностью согласен, частично согласен, скорее не согласен, полностью не согласен.*

На первом этапе нашей работы мы пытались определить, как соотносятся между собой самооценки исследуемых по критериям “настоящий мужчина”, “идеальный отец”, а также какое значение для самооценки мужчины имеет связанность, непротиворечивость образов идеального отца и настоящего мужчины. Соотношение между названными показателями осуществлялось с помощью корреляционного анализа.

Мы обнаружили, что все три характеристики связаны между собой: коэффициент корреляции между самооценкой испытуемого как настоящего мужчины и самооценкой как отца равен 0,69; самооценкой как настоящего мужчины и непротиворечивостью образов отца и настоящего мужчины – 0,43; самооценкой как отца и непротиворечивостью образов отца и настоящего мужчины – 0,55. Такая связанность позволяет говорить о том, что в исследуемой группе отцовство рассматривается как

часть полоролевой идентификации мужчины. При этом очень важным является именно отсутствие противоречий в этих двух образах.

Для более подробного анализа связи этих трех показателей мы провели кластерный анализ полученных данных. Его результаты позволили нам выделить три кластера – три группы испытуемых.

Таблица 1. **Описательная статистика первого кластера**
(57 испытуемых)

	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение
Самооценка как настоящего мужчины	0,791	0,153
Соотношение образов идеального отца и настоящего мужчины	0,833	0,127
Самооценка как отца	0,797	0,164

Для представителей этой группы испытуемых характерны высокие самооценки себя и как настоящего мужчины и как отца в сочетании с высокой степенью согласованности образа идеального отца и настоящего мужчины. На нашей выборке – это наиболее многочисленная группа. Возможно, именно потому, что эти люди вполне удовлетворены собой, гармоничны, они и не отказались принять участие в нашем исследовании.

Таблица 2. **Описательная статистика второго кластера**
(16 испытуемых)

	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение
Самооценка как настоящего мужчины	0,150	0,243
Соотношение образов идеального отца и настоящего мужчины	0,676	0,237
Самооценка как отца	0,188	0,298

Вторая группа более конфликтна. В нее вошло лишь 16 испытуемых. Это люди, имеющие низкие самооценки и как отцы, и как настоящие мужчины. При этом идеальные образы отца и настоящего мужчины у них вполне согласованы. Испытуемые этой группы, видимо, считают себя не состоятельными ни в той, ни в другой роли. При этом идеальный план гендерной идентичности у этих мужчин не исключает отцовства как ее компонента.

Таблица 3. **Описательная статистика третьего кластера**
(24 испытуемых)

	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение
Самооценка как настоящего мужчины	0,549	0,253
Соотношение образов идеального отца и настоящего мужчины	0,293	0,259
Самооценка как отца	0,300	0,222

В третий кластер вошли 24 испытуемые. Для них характерна противоречивость, несогласованность образов идеального отца и настоящего мужчины. Оценки себя как отца и настоящего мужчины также противоречивы. Мужчины значительно выше оценивают себя по критерию “настоящий мужчина”, чем по критерию “хороший отец”. Видимо, гендерная идентичность этих мужчин не включает в себя необходимость быть отцом, и свидетельствует о негативных формах ее проявления.

Итак, результаты наших исследований свидетельствуют о том, что у большинства испытуемых на нашей выборке осознание себя как “настоящего мужчины” не противоречит их стремлению быть хорошим отцом. Наоборот, если мужчина не считает себя хорошим отцом, то это не позволяет ему осознавать себя и настоящим мужчиной. При этом все же выделяется группа участников исследования, у которых отцовство не является необходимым компонентом их гендерной идентичности. Скорее всего, у них сформированы негативные формы маскулинного поведения, исключаящие ответственность за семью и детей.

Следующий шаг исследования был посвящен выявлению того, как самооценки испытуемых по критерию “настоящий

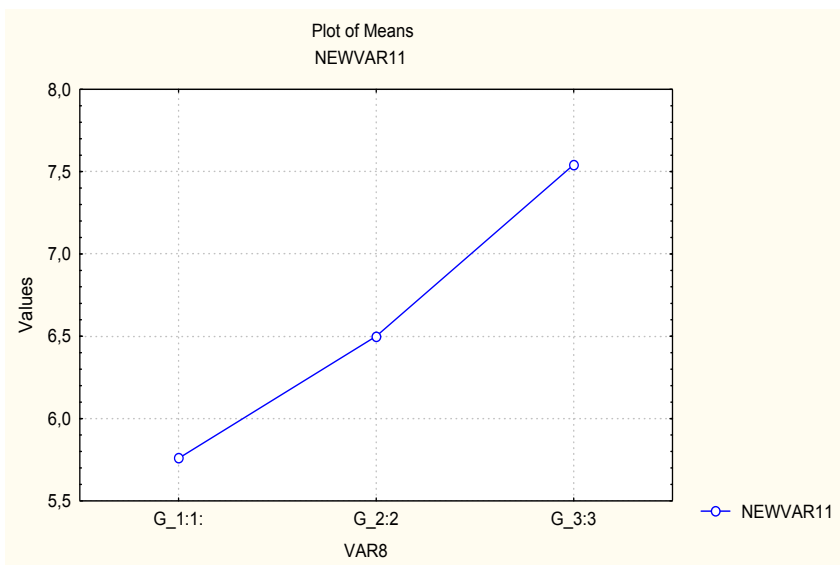
мужчина” и “идеальный отец”, а также степень согласованности этих характеристик связаны с внутренней мотивацией отцовства.

Таблица 4. Коэффициенты корреляции между системой самооценок и компонентами внутренней мотивации отцовства

	Осознание отцовской компетентности	Обременительность отцовских обязанностей ей	Удовлетворенность отношениями с ребенком
Самооценка как “настоящего мужчины”	0,33	-0,21	0,25
Согласованность образов идеального отца и настоящего мужчины		-0,29	
Самооценка как отца	0,25	-0,28	0,29

Полученные результаты свидетельствуют о том, что осознание себя настоящим мужчиной связано с внутренней мотивацией отцовства: для того, чтобы чувствовать себя настоящим мужчиной, испытуемому важно быть компетентным отцом, не осознавать обременительности родительских обязанностей, быть удовлетворенным отношениями с ребенком. Согласованность образов “идеального отца” и “настоящего мужчины” оказывает влияние на оценку испытуемыми степени автономности в деятельности отцовства. Высокая степень согласованности этих двух образов приводит к тому, что мужчина не испытывает обременительности родительских обязанностей, не осознает их как нечто, мешающее ему. При отсутствии согласованности образов мужчина воспринимает родительство как тяжкий груз, как помеху своей самореализации.

Рисунок 1. Взаимосвязь типа полоролевой идентификации и осознания обременительности родительских обязанностей.

Горизонтальная ось – тип полоролевой идентификации.
Вертикальная ось – осознание обременительности родительских обязанностей.

Совершенно очевидна связь внутренней мотивации родительства и самооценки мужчины как отца. Высокая оценка себя по этому параметру связана с тем, что мужчина считает себя компетентным родителем, не воспринимающим родительство как тяжкий груз и помеху самореализации, он удовлетворен отношениями с ребенком. И наоборот, низкая самооценка мужчины как отца связана с отсутствием внутренней мотивации родительства: низкой компетентностью, осознанием тяжести родительства, низкой удовлетворенностью отношениями с ребенком.

Мы также проследили, как выявленные нами типы полоролевой идентификации связаны с внутренней мотивацией отцовства. Обнаружено, что принадлежность к тому или иному

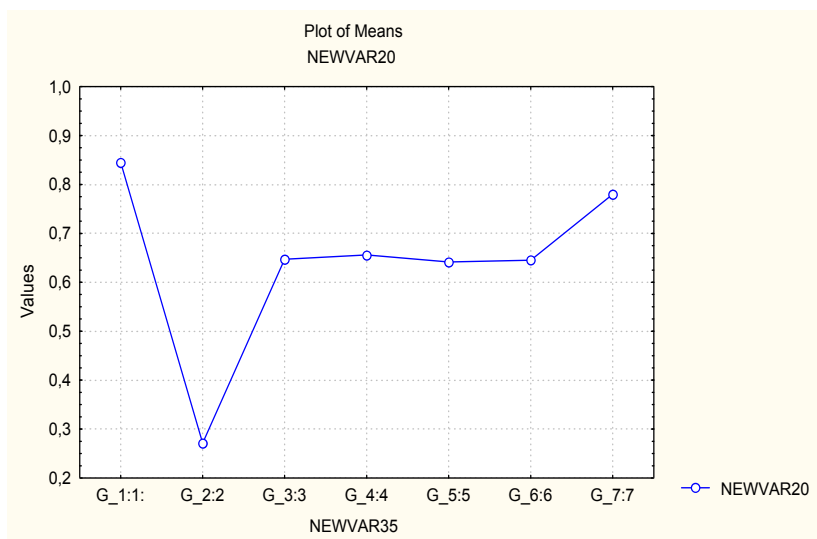
типу сказывается лишь на осознании обременительности родительских обязанностей (рис. 1).

Рисунок дает возможность наглядно увидеть, что лишь представители первой группы исследуемых, имеющие высокие и согласованные оценки себя и как настоящего мужчины и как отца, считают, что родительские обязанности не являются для них излишне обременительными. Представители второй группы, имеющие низкие самооценки по критериям “настоящий мужчина” и “хороший отец” и согласованные представления об идеальном отце и настоящем мужчине уже считают, что родительство достаточно обременительно. Но осознание обременительности родительских обязанностей достигает своего максимума у тех отцов, которые не включают отцовство необходимым элементом своей полоролевой идентификации.

Итак, результаты проведенных исследований показали связь полоролевой идентификации мужчины и внутренней мотивации отцовства. Все же для большинства отцов стремление быть “настоящим мужчиной” включает стремление к реализации себя как отца. Видимо, для становления отцовской сферы изначально важна согласованность образов отца и “настоящего мужчины”, именно она позволяет мужчине помочь увидеть привлекательные стороны в отцовстве.

Далее мы выявляли, есть ли связь между ценностными ориентациями мужчины и гендерной идентичностью. Для выявления подобной связи использовался однофакторный дисперсионный анализ. Была выявлена связь между выраженностью ценности “быть материально обеспеченным” и самооценкой мужчин по параметру “настоящий мужчина” ($F = 3,13$; $p = 0,01$), “идеальный отец” ($F = 6,72$; $p = 0,00$), а также степенью согласованности образов идеального отца и настоящего мужчины ($F = 4,51$; $p = 0,00$). Но эта связь не является линейной. Обнаруживается, что низкая значимость этой ценности связана с низким уровнем выраженности всех трех рассматриваемых параметров, а средняя и высокая степени ее значимости согласуются с высоким уровнем их выраженности. Кроме этого, выявлена связь между ценностью “быть хорошим отцом” и самооценкой мужчины по критерию “настоящий мужчина” ($F = 2,35$; $p = 0,04$).

Рисунок 2. Взаимосвязь ценности “Быть хорошим отцом” и самооценки мужчины по критерию “настоящий мужчина”.

Горизонтальная ось – показатель ценности “Быть хорошим отцом”.
Вертикальная ось – самооценка мужчины по критерию “настоящий мужчина”.

Обнаруженная нами связь весьма противоречива. При отсутствии ценности “быть хорошим отцом” испытуемые могут иметь весьма высокую самооценку как мужчины. Средне низкие значения этой ценности являются критическими: в этом случае испытуемые чаще всего имеют и низкие самооценки собственной мужественности. При средних и высоких значениях ценности “быть хорошим отцом” испытуемые демонстрируют и высокие оценки себя как мужчины, но эти самооценки все же являются максимально высокими. Видимо, в последнем случае, испытуемые не пытались утрировать в себе черты мужественности.

Мы также выявили связь между наличием у мужчин представлений, снижающих ценность отцовства и их самооценками по критериям “настоящий мужчина”, “хороший отец” и степенью согласованности образов идеального отца и настоящего мужчины. Не обнаружено связи между самооценкой по первому критерию (“настоящий мужчина”) и выраженностью “ловушек” отцовства. Но

при этом выявлена значимая корреляционная зависимость между выраженностью “ловушек” и самооценкой мужчины как отца ($r = - 0,35$) и степенью согласованности образов идеального отца и настоящего мужчины ($r = - 0,30$). При выраженности представлений, снижающих ценность отцовства, оценка себя как отца значительно ниже, чем в том случае, если “ловушки отцовства” отсутствуют или выражены слабо. Согласованность образов идеального отца и настоящего мужчины соотносится с низким уровнем выраженности “ловушек” отцовства, а несогласованность – с их выраженностью. Очевидно, выраженность “ловушек” отцовства мешает включению отцовской сферы в структуру мужественности.

Итак, полученные нами данные позволяют говорить о том, что большинство мужчин включает отцовство в структуру мужественности. Их представления об идеальном отце совпадают с представлениями о настоящем мужчине. Причем для реализации себя в роли отца очень важно, чтобы у мужчины обнаруживалась высокая степень идентификации себя как с образом настоящего мужчины, так и с образом хорошего отца. В этом случае у него оказывается сформированной внутренняя мотивация родительства: он чувствует себя компетентным, автономным, удовлетворенным своим отношением с ребенком. Сложности в самореализации себя в роли отца выявляются у мужчин в том случае, если представления об идеальном отце и настоящем мужчине совпадают, но они сами не идентифицируют себя ни как настоящего мужчину, ни как хорошего отца. В этом случае внутренняя мотивация отцовства оказывается несформированной.

Полученные нами результаты обнаружили и такую группу отцов, у которых представления о мужественности противопоставляются отцовству. Для них быть настоящим мужчиной не означает быть хорошим отцом. Именно представители этой группы считают родительские обязанности крайне обременительными.

Как показали наши исследования, для мужчин крайне важно быть материально обеспеченными. Видимо, именно функция “кормильца семьи” является первоочередной для мужчин, а ее реализация позволяет мужчине повышать собственную значимость и как настоящего мужчины, и как отца.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что характер полоролевой идентификации мужчины может способствовать реализации его в роли отца, а может ее

затруднять. Поэтому, важно формирование именно позитивной гендерной идентичности мужчины, включающей отцовство в структуру мужественности. Наши предыдущие исследования показали, что согласованность, непротиворечивость образов настоящего мужчины и хорошего отца у мужчин формируется под влиянием их отношений с собственными отцами, причем для этого важно и то, как оценивается собственный отец по критериям “настоящий мужчина”, “идеальный отец”, и то происходит ли идентификация с ним [Архиреева Т.В., 2005]. Соответственно, для того, чтобы не происходило социальное наследование негативных форм гендерной идентичности у мальчиков, необходима специальная работа по выявлению группы риска и разработке специальных программ профилактики и коррекции искажений в ее становлении.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. – М., 1998.
2. Архиреева Т.В. Влияние отношений с отцом на мотивационно-ценностные аспекты родительства у мужчин, имеющих детей // Материалы второй Всероссийской научной конференции “Психологические проблемы современной Российской семьи”. В 3-х частях.– Часть 1. / Под ред. В.К. Шабельникова, А.Г. Лидерса. – М., 2005.
3. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб., 2001.
4. Бандура А. Теория социального научения. – СПб, 2000.
5. Дружинин В.Н. Психология семьи. – СПб., 2005.
6. Кон И.С. Введение в сексологию. – М., 1989.
7. Кон И.С. Меняющиеся мужчины в меняющемся мире // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / Под общей ред. М.М. Малышевой. М., 2001.
8. Кон И.С. Ребенок и общество. М.– 2003.
9. Кочубей Б.И. Мужчина и ребенок. – М., 1990.
10. Общая психодиагностика /Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М., 1987.
11. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. – М., 2003.
12. Овчинникова Т.Н. Личность и мышление ребенка: диагностика и коррекция. – М., 2002.
13. Филиппова Г.Г. Психология материнства. – М., 2002.
14. Desi E.L, Ryan R.M. Intrinsic Motivation and Self - Determination in Human Behavior. – New-York, London: Plenum Press, 1986.

Луковицкая Е. Г.

Женское предпринимательство – направления бизнеса, проблемы развития, мотивация

Введение

Предпринимательство – достаточно молодое явление в Российской Федерации, поскольку его развитие было прервано в связи с революцией 1917-го года и заново возникло лишь с началом перестройки. Ради справедливости следует отметить, что теневое предпринимательство в России было и в советское время, но поскольку каралось законом, то занятие бизнесом было весьма рискованным делом.

В настоящее время в Новгородской области работает около 3-х тысяч предприятий малого бизнеса, в которых занято около одной трети экономически активного населения. Примерно треть предприятий малого бизнеса приходится на торговлю и общественное питание, еще одна треть – на строительство и промышленность. Какую часть из них создали именно женщины – до сих пор точно не известно. Далеко не всегда официальная статистика отражает реальную картину организации женщинами бизнеса, поскольку определенная часть женщин оформляет бизнес на мужа или ведет бизнес без оформления официальных документов и одновременно работает по найму.

Социологические опросы иногда дают более показательную картину. Например, согласно репрезентативному опросу 2002 года женщин России (Тихонова Н., ИКСИ РАН), среди женщин, ориентированных на карьеру (16% от опрошенных), бизнесом занимались 18,7 %. Среди женщин, ориентированных на семью и дом (47 % от числа опрошенных), бизнесом занимались 1,7 %. В целом 3,8 % опрошенных российских женщин занимались бизнесом на момент опроса. Полагаю, что за эти почти 10 лет количество бизнес-ориентированных женщин стало намного больше, поскольку постепенно улучшается среда для занятия бизнесом в России. Многие эксперты отмечают рост женского предпринимательства. Согласно данным российского эксперта по женскому предпринимательству А.Чириковой, женский бизнес в регионах России составляет от 10 до 40%.

***Направления женского бизнеса и социальные сети
женщин-предпринимательниц Великого Новгорода***

В нашем исследовании, проведенном в 2000 году и в 2011 году, мы опросили 15 женщин-предпринимательниц Великого Новгорода. Опрос проводился методом глубинного интервью, кроме того, мы опираемся на данные 2-х фокус-групп с женщинами-предпринимательницами, проведенные в 2000 году И.Калабихиной. Цель нашей работы – выявление основных проблем, с которыми сталкиваются женщины предприниматели города, динамики создания рабочих мест и основных мотивирующих факторов создания бизнеса, влияния семейных отношений на функционирование бизнеса. В качестве методологии выбран текстуальный анализ нарративных интервью.

В созданном мною списке предпринимательниц Великого Новгорода на данный момент находится 95 женщин-предпринимательниц и это далеко не окончательный список. Анализ списка показывает, что женский бизнес в областном центре, так же как и в целом по России, представлен самыми разнообразными направлениями – это торговля (включая очень популярное направление – интернет-торговля), общественное питание, легкая промышленность, полиграфические, косметологические, медицинские, юридические, бухгалтерские, образовательные услуги, производство мебели, строительство, производство handmade товаров, кадровые и туристические агентства.

Многие женщины предпринимательницы создают социальные сети - они являются членами общественных организаций - это «Лига деловых женщин», «Леди-лидер» и «Ассоциация женщин-предпринимательниц». Кроме того, в городе имеются, по данным одного из интервью, около 5 закрытых не формальных женских объединений для общения, напоминающие закрытые мужские клубы. Кроме того, именно женщины у нас возглавляют региональные общественные организации по поддержке предпринимательства. Это организация по поддержке малого и среднего бизнеса «Новгородчина» и региональное представительство весьма активной российской общественной организации «Опора России».

Значимость общественных объединений женщин признают многие предпринимательницы. По мнению Президента российской ассоциации женщин-предпринимательниц Л. Качаловой, такие организации необходимы для:

- выявления лидеров
- общественного признания женского бизнеса

- объединения по интересам и организованного формирования и отстаивания своих интересов
- обмена опытом
- выхода на международный рынок
- учёбы
- формирования общественного мнения
- ведения диалога с законодательной и исполнительной властью

Самой первой общественной организацией деловых женщин в Великом Новгороде стала «Лига деловых женщин» - 32 члена. Это организация уже состоявшихся женщин, которые начали бизнес в начале 90-х годов, то есть в начале перестройки. Наибольшая их активность пришлась на 90-е годы. Большая часть женщин этой организации занимаются торговлей - 15 человек, сетевым маркетингом - 5, трое оказывают бухгалтерские услуги, одна содержит ателье, еще одна женщина-врач создала медицинский «Центр здоровой семьи», где проводится лечение не медикаментозными средствами.

На начальном этапе развития предпринимательства в ситуации большой неопределенности в обществе эта организация выступала в качестве важного **информационного, а также финансового ресурса**. Как сообщила в интервью руководитель этой организации, на своих собраниях женщины делились уставами организаций, информацией, советами по организации бизнеса, уплате налогов, одалживали друг другу деньги. Усилиями женщин была создана организация для кредитования малого бизнеса «Перспектива», которую возглавила женщина. На данный момент организация переросла в банк для кредитования малого бизнеса.

Наиболее активна на данный момент общественная организация «Клуб Леди-лидер». Она создана в 2000 году весьма успешными женщинами города, которые имеют малый и средний бизнес, а также являются крупными руководителями в разных сферах - банковской, городской, областной Администрации и др. Средний возраст женщин, входящих в данную организацию - около 55 лет, разброс от 45 до 70 лет. В эту организацию входит руководитель швейной фабрики - самого крупного женского бизнеса в городе, создавшего около 150 рабочих мест.

За время своего существования «Клуб леди-лидер» провел около 130 мероприятий – это различные семинары, конференции, вечера, на которых организовывались презентации новых лиц женского бизнеса. Всего они провели более 50 презентаций, а

участниками этих мероприятий стали свыше 5000 женщин. Благодаря таким презентациям женщины предпринимательницы находят новых клиентов, лучше узнают друг друга. Они стараются помогать друг другу – проводят мероприятия в кафе, принадлежащих членам клуба Леди-лидер, посещают их косметические салоны, магазины, ателье.

Члены клуба выступают в качестве ресурсного центра - консультируют друг друга по финансовым вопросам, маркетингу, юридическим вопросам. Руководитель клуба - Уполномоченный по правам человека области – сообщила в интервью, что им не раз удавалось спасти попавших в трудную ситуацию женщин – от разборок с соучредителями, от наезда бандитов. Для этого привлекались ресурсы Администрации и полиции города.

Ассоциация женщин-предпринимательниц – региональное отделение российской Ассоциации женщин-предпринимательниц. Это более молодая организация, созданная в основном женщинами среднего возраста 2 года назад, возглавляет ее - депутат городской Думы. На данный момент это скорее формальное объединение женщин.

Результаты исследования

Основные проблемы женского бизнеса.

Исследованиями женского предпринимательства в России занимаются в основном женщины - А.Чирикова, Е.Калинина, С. Барсукова, Л. Бабаева, Я. Рощина и др. Как отмечает основной эксперт в изучении женского лидерства А.Чирикова, «исследования женского предпринимательства в России не носят системного характера, не получили статуса социально-значимых проблем, а также перегружены стереотипами массового сознания... однако пришло время переосмыслить место и роль мужчин и женщин в формировании новых рыночных структур».

А. Чирикова (2002) выделила семь основных проблем, с которыми сталкивается женский бизнес в России, многие из этих проблем подтверждаются в нашем исследовании, однако, в настоящее время имеются тенденции к устранению ряда проблем. Рассмотрим их в контексте нашего исследования.

Процесс становления женского предпринимательства сдерживается **феноменом культурной инерции по отношению к женскому бизнесу (А. Чирикова, 1998).**

Поскольку в российском обществе сильна власть гендерных стереотипов в разных сферах общества, то женское лидерство не воспринимается как **самодостаточный феномен и как одна из**

возможных сфер самореализации женщин. Женское предпринимательство не получило такого же признания в обществе, как мужское. Часто оно воспринимается как вынужденное и не требующее поддержки и развития. Инерционность массового сознания, а также соответствующие ценностные ориентации часто приводят к негативному восприятию женского лидерства не только у мужчин, но и у женщин.

- «В нашей стране такое отношение, к женщинам как-то относятся, как... женщин же много умных, где вы видели хоть одного мужчину, чтобы любил умных женщин? Их просто нет».
- «Мужчинам проще работать, чем женщинам.... Им удобнее договориться, потому что кругом мужчины работают и договориться проще с мужчинами. Женщин не воспринимают. ...Они вот так на тебя смотрят с ухмылкой, с тобой разговаривают, т.е. - «ты говори, говори, я все равно ничего тебе делать не буду». (ж., 52 г., врач, руководитель частного медицинского центра)

Две другие выделенные проблемы касаются взаимоотношений с региональной властью:

Женский бизнес, также, как и весь бизнес, испытывает «давление власти», чье взаимодействие с экономическими акторами в регионах строится «с позиции силы».

- *«И тут же издают указ о налоге к 1140-летию (празднование дня основания города), до сих пор не знаем - что это за налог и что с ним делать?»* (ж, владелица кафе 2000 г.)

Кроме того, сложившаяся система отношений между бизнесом и властью в регионах характеризуется незавершенностью и неопределенностью. Поведение власти отличается непредсказуемой «селективностью», которая не имеет под собой каких-либо рациональных обоснований.

- *«Поддержка нам нужна, конечно. Кстати, наш губернатор очень плохо к нам относится, считает нас просто лавочниками, мелкими лавочниками»* (ж, 47, владелица кафе, 2000 г.).

Как отмечает одна из опрошенных нами предпринимательниц, «селективность» или субъективность Администрации определяется родственными или дружественными связями:

- «без блага работать очень тяжело... Дело в том, что в Новгороде, как ни странно, и это очень парадоксально, в отличие от Петербурга и Москвы, потому что мы работаем с очень многими городами. В основном, блатники работают на новгородском рынке. Эти фирмы, у которых родственники работают в новгородской областной администрации, в городской, которые проталкивают своих. Так сказать, родственные разные тендеры, госзаказы, даже без заказа заставляют работать со своими определенными фирмами» (ж, 47 л., торговля).

Доминирующей моделью взаимодействия женщин-предпринимателей и представителей региональных властей остается модель **дистанцирования от власти, которой придерживаются, по данным А.Чириковой, более 40% опрошенных респондентов.**

- *«я допускаю, что когда мы столкнемся, что наши возможности (станут) выше, наверное, я пойду в администрацию, наверное, я пойду еще куда-то, искать какие-то крупные заказы, каких-то крупных, вкусных клиентов. Я допускаю, что там будут какие-то не сильно чистоплотные переговоры, ну, я намекаю на систему откатов, еще на что-то. Пока я стараюсь от этого держаться подальше, но мне кажется, вот там, наверное, на том уровне какая-то дискриминация может быть» (ж., 30 лет, полиграфическая компания, бизнес 3 года)*

Женщин также беспокоят высокие налоги на малый бизнес и высокие проценты на кредиты, которые предлагают банки:

- *«как только ты обнаглел до создания хотя бы одного рабочего места, налоги взлетают в несколько крат. Там начинаются пенсионный фонд и т.д.» (ж, 47, владелица кафе, 2000 г.)*
- *Да, давали (кредиты) только по блату и очень тяжело давали. Вот, по крайней мере, я вот сама, мне было очень сложно в этом. Хотя я брала иногда кредиты, я их очень быстро гасила, но, не смотря на это, было очень трудно получить кредит. Нужно было какие-то звонки делать, договариваться в администрациях, т.е. было очень трудно.*

Сдвиги в лучшую сторону происходят – в регионе снизилась напряженность с кредитами, однако только с краткосрочными, но не долгосрочными:

- *«А долгосрочные там (кредиты), на два года, они выдают только на инновационный бизнес. То, что кредиты дает администрация, я ничего не говорю - это ставка рефинансирования. А то, что дают в банке, они дают под 14-15% годовых. ... И то я знаю, что гораздо больше дают - и 18, и 20%. Это очень дорогие кредиты. Они просто бременем тяжелым ложатся на плечи» (ж, 47 л., торговля).*

Налоги, которыми облагается малый бизнес в России, приводят к тому, что многие стараются избегать их разными способами, чтобы сохранить бизнес. Одна из стратегий – оформление работающих людей в качестве индивидуальных предпринимателей. Одна из опрошенных мною женщин сообщила, что все ее работники оформлены как индивидуальные предприниматели, поскольку налоги в таком случае значительно ниже.

Следующая проблема - слабая интеграция предпринимательства вообще и женского предпринимательства в частности. Только 30% опрошенных женщин считают целесообразным для себя объединение с другими экономическими или политическими агентами. 20% респонденток не определились в этом отношении, 50% негативно относятся к такой перспективе (А.Чирикова, 2000).

Далеко не все опрошенные нами женщины состоят в официальных общественных организациях города, поскольку не видят необходимости и им не нравится акцентирование внимания на понятии «женщина-предприниматель»:

- *«вообще понятие «женское предпринимательство».... у меня был внутренний протест к этому делу, потому что... **женщина-предприниматель - тоже самое, что предприниматель-инвалид.** ... « (ж., 30 лет, полиграфическая компания, бизнесу 3 года)*
С ней соглашается и более опытная женщина-предприниматель:
- *«Женщину-предпринимателя... **я вообще считаю не нужно выделять из общей толпы.** Я считаю, есть такое понятие предприниматель, а женщина-предприниматель немножко как-то звучит... Ну, предприниматель он и есть предприниматель – женщина, мужчина - какая разница?» (47 л., торговля лабораторными приборами, бизнесу 20 лет)*

Молодая женщина руководитель признает, что «хотя, наверное, конечно, может быть, какая-то дискриминация есть», но все-таки видит больше преимуществ у женщин-руководителей:

- *«сейчас у меня много подружек - успешных управленцев и мы сходимся на том, что женщина-руководитель имеет больше предпочтений. Если она нормальная, адекватная женщина и принимает себя как женщину и реализуется как женщина, то статус руководителя дает ей (возможность) остаться женщиной и помогает быть руководителем... Ну... большинство руководителей - мужики и с ними всегда легче договариваться...» (ж., 30 лет, полиграфическая компания, бизнес 3 года)*

Ситуация меняется в отношении следующей проблемы, выделенной А.Чириковой – проблемы криминализации и безопасности регионального предпринимательства. Согласно данным А.Чириковой, в 1998-2000гг. (по сравнению с 1995-1996 гг.), на 35% возросло число женщин-руководителей, убежденных в том, что проблема безопасности бизнеса является для них основной.

Согласно нашим данным, новгородские женщины, которые открыли свой бизнес в 90-х, также испытывали воздействие криминальных структур:

- *«И с бандитами... плохо... и без них плохо...И никуда не денешься . давайте так, попробуйте создать юридическое предприятие, да что б к вам не пришли корешу , попробуйте на сегодняшний день, если все, что у нас сегодня находится, находится под руководством? Кто вам может дать завтрашнее будущее? Вот тебя возьмут и разотрут в порошок».* (ж., 47, владелица кафе, 2000 г.)
- *«Да, «наезды» были и «крыши» были, и платили «крышам», вот одно время, но не долго. Да, все это было, все это проходили. Ну, это с 91 по 2000-ый наверное... вообще я думаю безопасным себя никто не чувствовал в то время... они (проблемы) исчезли, уже где-то в 2005 (году) их фактически уже не было. Нет, еще до него, уже стало рушиться все это, а я даже не знаю в силу чего. Многие вообще не хотели платить предприниматели ... Обычно проблемы были... только с крупными предпринимателями, с мелочью никогда не связывались, а с крупными, да, потому что деньги большие.*
- *А что мы платим, ну в месяц заплатим пусть три тысячи, ну пусть пять тысяч, а с них-то, вы меня извините, - 200 тысяч. Понимаете, с мелким прийти поругаться... (смеется) Ну даже если они к нам приходят, стоят там – «нужно заплатить». Ну не буду платить. Ну и что сделают? Ну, прокололи они мне шины – было такое. Я давно не плачу уже.*

Но до этого платили очень долгие годы, я говорю, лет 6 платили, даже не 6, а 8-9 платили. ...долгие годы платили, а потом перестали, но у нас не было угроз. Это у нас один раз были угрозы и то - мы просто меняли фирму» (ж, 47 л., торговля приборами, бизнес 20 лет)

Бизнес, созданный женщинами в середине 2000-х годов, уже не испытывал такого криминального давления, свойственного для 90-х. Этого связано во многом с изменениями в структурах государственной власти. Опрошенные мною женщины, имеющие бизнес в медицине, полиграфии, торговле медицинскими приборами, отметили наличие относительно безопасной среды для своего бизнеса в настоящее время.

А.Чирикова выделяет также проблему *профессиональной компетентности женщин-предпринимателей*. Согласно ее опросу, свыше 70% женщин руководителей во всех регионах России считают необходимым повышать свой профессиональный уровень. С этим согласны и большинство женщин в нашем исследовании.

Еще одна группа проблем связана с **особенностями политического сознания и политического поведения женщин-предпринимателей в регионах**. У ряда женщин предпринимательниц растет осознание необходимости политическими методами защищать свой бизнес. Например, в исследовании А.Чириковой около 20% женщин-предпринимателей относят себя к категории «вынужденных политиков». Опрошенная нами женщина-предприниматель, 8 лет руководя общественной организацией по поддержке малого и среднего бизнеса, пессимистично отметила, что через общественные организации очень трудно что-то изменить, что необходимо идти именно в политику, чтобы что-то менялось.

Хотя в регионах России существуют структуры по поддержке малого и среднего бизнеса, **многие предпринимательницы не знают об их существовании или не удовлетворены их функционированием**. Уровень недовольства предпринимательских кругов, несмотря на активизацию деятельности административных структур в течение последних 3-4 лет, не только не уменьшился, но, напротив, даже возрос. Согласно данным А.Чириковой, только 10% респондентов знают о программах поддержки бизнеса в своих регионах, и только 3% получали какую-либо реальную помощь от власти.

Мотивация организации бизнеса

Согласно ряду социологических исследований (А.Чирикова), причины, способствующие приходу в бизнес можно разделить на 3

группы. К первой принадлежат предпринимательницы "по убеждению", в основе мотивации которых находится интерес к своему бизнесу, предоставляющему широкие возможности. Большинство этих женщин счастливы тем, что могут заниматься самореализацией, любимым делом:

- *«Я занялась предпринимательством совершенно сознательно, и не считаю себя ущемленной, или ущемленной от того, что мне надо поднимать ребенка, пока у меня есть здоровье, давать ей образование» (36 л., художник по образованию, 2000).*
- *«Если быть до конца откровенной, это самореализация, которая говорила о себе раньше, о том, что я смогу делать это лучше, чем он (муж). Я никому ничего не доказываю, я просто знаю» (27 л.)*
- *«я в своей стези нахожусь, я торговый работник, я занимаюсь своим делом, какая разница - какая это форма? Ну, частная или государственная – суть все равно одна и та же. К тому же я очень люблю свое дело, я считаю, что я очень счастливый человек. Поскольку, да, я и выбрала эту профессию осознанно и с детства. Я очень хотела быть торговым работником». (47 л., торговый бизнес)*
- *«Это четко определилось, т.е. мне интересно именно производство, т.е. не быть агентом, не быть продажником, а именно быть производителем каких-то товаров, услуг, и я думаю, что в этом (направлении) мы будем развиваться» (30 л., полиграфический бизнес)*

Ко второй группе относятся те, кто пришел в бизнес "по случаю". Выбор этой сферы деятельности был сделан либо спонтанно, либо под влиянием окружающих: *"Главврач предложил мне совместно с ним открыть частную практику"*.

Третью группу составляют женщины, вынужденные открыть свое дело или продолжить дело в силу различных причин – смерти мужа, увольнения с работы, низкой оплаты труда в школе и т.д.:

- *«Да, я этим (предпринимательством) занимаюсь только для того, что бы выжить, как долг перед моими детьми, которых я произвела на свет. Чтобы дать им образование... я считаю себя ущемленной в себе» (бывший педагог, 2000).*

Семейные отношения

Большинство опрошенных женщин предпринимательниц вопреки сложившимся в обществе стереотипам удачно сочетают семейную жизнь и работу, постепенно вовлекая в свой бизнес мужа и

детей. Семейный бизнес обеспечивает постоянное место работы для супругов и подрастающих детей. Женщины подчеркивают, что мужа поддерживают их в разных начинаниях, даже в политике.

- **«Я для себя эту ситуацию (бизнес, работа, семья) давно решила... В моей жизни есть много открытых окон, да, и ребенок одно из них, но не единственное, поэтому я считаю, что он не страдает. Он у меня не находится там в каком-то непонятном психо-эмоциональном состоянии, т.е. у меня здоровый, нормальный, адекватный ребенок. С мужем все хорошо, потому что у меня муж вообще... он руководитель среднего звена на крупном производственном предприятии. Он абсолютно не карьерист... Поэтому он меня поддержал, он мне не мешал, он меня не критиковал.**
- **Я потихонечку стала подтягивать мужа именно как работника. Он производственник, очень исполнительный и есть одно направление в нашей работе, которое закреплено исключительно за ним. У нас с ним сдельная система оплаты труда, он воспринимает мой бизнес как источник дополнительного дохода. Поэтому отношения предельно разделены и стараемся не смешивать рабочую и личную жизнь».** (30 л., полиграфический бизнес)
- **«В начале бизнеса помогала свекровь... Работаем вместе (с мужем) уже долгие годы. У меня муж поддерживал, когда я шла в политику, выдвигалась в депутаты. Он меня поддерживал, что я в «Единой России» была, сейчас я вам скажу сколько, 10 лет. Довольно стаж такой большой. Муж выполняет (в бизнесе), ну скажем, хозяйственную часть. Он привозит товар, т.е. он доставляет, развозит. Вот такую функцию. Т.е. на нем машины. Доставкой тоже ведает он. Ну, а остальное все на мне и детях»** (47 л., торговый бизнес)

Выводы

В общественном сознании до сих пор нет признания уже сформировавшихся, реальных и многочисленных практик женского бизнеса, которые не вызывают особых противоречий и разногласий в семьях самих женщин-предпринимательниц. Существующее общественное мнение инерционно, в нем присутствует не толерантное отношение к социальной роли женщины-руководителя, профессиональная роль женщины воспринимается только как вторичная по отношению к роли жены и матери. Поэтому очень важно

формировать через СМИ адекватный позитивный образ женщины предпринимательницы.

Литература:

Kalabokhina I. Gender issues in transition. Urban and rural Russia. – М., Akisflat, 2004.

Суковатая В. Бизнес-леди: мифы и реальность. – Социс. 2002, № 11, с. 69-78.

Чирикова А. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Отв. редактор и составитель, к.э.н. Е.Б. Мезенцева. М.: ИСЭПН РАН - МЦГИ - “Русская панорама”, 2002, с.235-250.

Чирикова А. Женщина во главе фирмы. Москва, Институт социологии РАН, 1998.

Моисеева А., Спиридонова М. **Гендерные особенности переживания чувства** **одиначества у подростков**

Проблема одиночества достаточно часто занимает умы философов, психологов, социологов и других ученых. В последнее время этой проблеме посвящаются все новые и новые работы, исследующие сущность одиночества, причины его возникновения, характерные проявления и влияние на разные категории людей в разные периоды жизни.

Однако в настоящее время не существует единого мнения о том, что же такое одиночество: беда или счастье, норма или патология. Различные философские течения и психологические школы рассматривают одиночество то, как единственно возможную основу человеческого бытия то, как противоестественное для человека состояние, патологию и проявление слабой приспособляемости личности, то — как социальную проблему, следствие развития современных общественных сил.

Переживание одиночества подростками особенно серьезная проблема, так как может перерасти в устойчивое негативное психическое состояние, накладывающее отпечаток на все остальные чувства и переживания и даже стать препятствием для личностного

развития. Подростки чаще всего остро переживают одиночество как свою заброшенность, покинутость, непонятость и отверженность.

Гендерные аспекты переживания одиночества могут быть различны в зависимости от реализации подростком фемининной, маскулинной или андрогинной гендерной роли. Чтобы проверить данное предположение нами были исследованы подростки в возрасте 15-16 лет – ученики общеобразовательных школ г. Окуловки по следующим методикам – «Анкета половых ролей» С.Бем, методика «Потребность в общении», диагностический опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной, «Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона.

Данные, полученные в ходе исследования, показывают преобладание среди подростков андрогинного типа личности, диагностированного у 59,3% испытуемых в нашей выборке (из них юноши – 52,9%, девушки –47,1%). Гендерная социализация андрогинных подростков характеризуется наибольшей вариативностью, гибкостью и разнообразием ролевых моделей поведения. Фемининный тип личности выявлен у 26,7% подростков. Гендерная социализация фемининных подростков разворачивается в условиях высокой потребности в общении и преимущественной ценности коллективистического типа восприятия группы. Маскулинный тип личности выявлен у 14% респондентов. Подростки, имеющие маскулинный тип личности, демонстрируют высокий уровень делового лидерства, они готовы брать на себя ответственность и организовывать деятельность класса. Эти подростки пользуются уважением среди сверстников, что нашло значимое подтверждение в нашем исследовании. Маскулинные подростки используют соперничество как модель реагирования в конфликтных ситуациях, они способны конкурировать и принимать решения в ущерб другим. При этом не выявлено ни маскулинных девушек, ни фемининных юношей. Также не обнаружено подростков, чей гендерный портрет можно было бы отнести к недифференцированному типу.

Подростки с преобладанием фемининных и андрогинных черт личности в своем большинстве имеют высокие показатели потребности в общении, выраженное стремление к поддержанию общения и расширению сферы общения, для них важны межличностные взаимоотношения в целом, доброжелательность и отзывчивость. Подростки с маскулиным типом личности проявляют среднюю и низкую потребность в поддержании общения. По результатам видно, что эта потребность не является доминирующей, они не стремятся к новым контактам и не зависят от этих контактов. Гендерная

идентичность оказывается взаимосвязанной с потребностью в общении подростков, а именно, фемининность и андрогинность определяют высокую и среднюю потребность в желании поддерживать межличностные отношения и расширять сферу общения подростков. Максимального уровня потребность в общении достигает у фемининных подростков.

При сравнении полученных данных по распределению гендерных ролей и типам реагирования подростков становится очевидным, что одиночество выявлено у 32,5 % испытуемых. Из них мальчиков – 39, 3 %, девочек – 60, 7 %. Андрогинные подростки практически не испытывают одиночества. Они готовы искать и находить решения путем частичных уступок, выбирают соперничество, компромисс и сотрудничество примерно с одинаковой частотой, то есть реализуют гибкую модель реагирования, в зависимости от ситуации.

«Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона подтвердила полученные нами результаты. Фемининные девочки наиболее подвержены ощущению одиночества. Причиной такого высокого чувства одиночества девочки подростки назвали, отсутствие друзей. Они считают, что это связано, прежде всего, с высокими требованиями родителей к их образованию. Причем родители, как правило, внимательно относятся к развитию у них исключительно фемининных способностей. Кроме школы эти девочки с начальной школы посещают музыкальную школу, танцы, хор, изо. студию, репетиторство иностранного языка. На свободное общение со сверстниками у них практически не оставалось времени. В конечном итоге у них сформировалось завышенное требование к выбору друга.

Влияние агентов гендерной социализации на личность человека (семьи, сверстников, школы, средств массовой информации) различно и опирается на существующие в обществе гендерные стереотипы. В результате это приводит к формированию разных типов личности по гендерному признаку. В свою очередь, гендерные характеристики личности, сформировавшиеся к концу отрочества, начинают определять структуру и направленность общения подростков, выбор ценностей, степень популярности подростка в группе и ряд других параметров, которые можно считать показателями социализации.

Список литературы

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008
2. Кон И.С. Какими они себя видят / И.С. Кон / М., 1975. – 360 с.
3. Лабиринты одиночества // Сост. Покровский Н.Е. – М., Прогресс, 1989.

Куликова Е.В.

Реализация положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в РФ. Законодательный аспект

В течении длительного времени миф о равноправии постоянно использовался как средство маскировки дискриминации и эксплуатации женщин, что привело к деформации самого понятия эмансипация и равноправия в сознании женщин. Не случайно и сегодня большинство людей не видят в низком общественном статусе женщины социальной несправедливости, насилие над женщиной не представляется как нарушение прав человека, и все это в итоге не вызывает протеста в обществе.

Права человека женщины, отстаиваемые ООН, основаны на достоинстве, присущем всем членам человеческой семьи. Это достоинство и вытекающие из него права на свободу и равенство являются неотчуждаемыми и неотменяемыми. Они имеют преимущество перед всеми полномочиями, включая полномочия государства, которое может их регулировать, но не отменять. Человеческое достоинство существует и должно признаваться без какого-либо различия. Следовательно, права человека универсальны по своей природе и приобретаются при рождении всеми членами человеческой семьи, независимо от политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит.

18 декабря 1979 г. резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция о ликвидации всех форм

дискриминации в отношении женщин⁴, которая является комплексным международным договором. На данный момент Конвенцию ратифицировали почти все государства - члены ООН. Российская Федерация приняла на себя обязательства по Конвенции без оговорок, выступая в качестве государства-правопреемника Союза Советских Социалистических Республик, который ратифицировал Конвенцию в 1981 году.

Реализация положений Конвенции предполагает совместное их применение со смежными нормами других международно-правовых документов, действующих в отношении данного государства-участника. Государства-участники Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обязались включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции *или другое соответствующее законодательство, и обеспечить с помощью закона и других средств практическое осуществление этого принципа.*

В июле 2010 прошло 46 заседание в рамках организации ООН Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее - Комитет), на котором был заслушан периодический доклад Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на территории Российской федерации⁵. В заключительных замечаниях и рекомендациях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин прямо было указано следующее: «Комитет напоминает государству-участнику об обязанности систематически и постоянно выполнять все положения

⁴Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. (Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] офиц. сайт. Электрон.дан. Режим доступа. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

⁵CEDAW/C/USR/7 (Доклад о выполнении в Российской Федерации Конвенции Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестой и седьмой периодические доклады))//OfficeoftheUnitedNationsHighCommissionerforHumanRights [Электронный ресурс] офиц. сайт. Электрон.дан. Режим доступа. – URL:<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/258/62/PDF/N0925862.pdf?OpenElement>

Конвенции и считает, что озабоченности и рекомендации, высказанные в настоящих заключительных замечаниях, требуют, чтобы государство-участник уделяло им первостепенное внимание начиная с настоящего момента и до представления следующего периодического доклада. В связи с этим Комитет настоятельно призывает государство-участник сосредоточить в рамках своей деятельности по осуществлению упомянутых положений внимание на этих областях и отчитаться о принятых мерах и достигнутых результатах в своем следующем периодическом докладе⁶».

Ранее Комитет настоятельно призвал Российскую Федерацию включить в Конституцию конкретное право на недискриминацию по признаку пола и определение дискриминации в соответствии со статьей 1 Конвенции⁷. В предыдущем докладе России сообщается о том, что законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин в Российской Федерации и равных возможностей для их реализации», в котором содержится определение дискриминации, не был принят. Комитет предложил проинформировать, намерена ли Российская Федерация принять данный закон или незамедлительно включить определение дискриминации в Конституцию или в другие законодательные акты и обратил внимание государства на факт отсутствия анти – дискриминационного законодательства на национальном уровне.

Таким образом, Комитет настоятельно призывает государство-участник включить в Конституцию или другие надлежащие законы положения о конкретном запрете дискриминации по признаку пола и определение дискриминации, охватывающее как прямую, так и косвенную

⁶CEDAW/C/USR/CO/7 (Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин) Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Электронный ресурс] офиц. сайт. Электрон. дан. Режим доступа. – URL: <http://www.ohchr.ru/4/ch4/Заклуч%20замечания%202010.pdf>

⁷CEDAW/C/SR. 543 and 544. P. 374. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Электронный ресурс] офиц. сайт. Электрон. дан. Режим доступа. – URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/co/RussiaCO26.pdf>

дискриминацию в публичном и частном секторах, как того требует статья 1 Конвенции. Комитет также призывает государство-участник разработать в соответствии со статьей 2 Конвенции закон о гендерном равенстве, с тем чтобы установить необходимые внутренние процедуры для осуществления положений Конвенции. Комитет рекомендует, чтобы государство-участник урегулировало в этом законе следующие вопросы: запрет дискриминации по признаку пола во всех областях, охватываемых Конвенцией; юридическое равенство между женщинами и мужчинами, включая установление эффективных санкций в случаях нарушения закона; использование временных специальных мер для преодоления последствий структурной и исторической дискриминации и активизация процесса достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами; создание основы для учреждения национальных и децентрализованных институциональных механизмов для обеспечения гендерного равенства в рамках правительственных структур; мандат правительственных учреждений на всех уровнях на учет гендерной проблематики в рамках всех их стратегических областей и процессов; и мандат на принятие всеобъемлющих национальных планов действий по обеспечению гендерного равенства⁸.

Теперь рассмотрим многострадальный проект федерального закона о «Государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин в Российской Федерации и равных возможностей для их реализации» в контексте рекомендации Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Безусловно, такой закон должен быть принят. Международное сообщество даже уже не косвенно, а прямо настоятельно рекомендует принять этот закон. В Пояснительной записке⁹ к законопроекту сказано, что данный законопроект был подготовлен в ответ на

⁸ CEDAW/C/USR/CO/7 (Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин) Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Электронный ресурс] офиц. сайт. Электрон. дан. Режим доступа. – URL:

<http://www.ohchr.ru/4/ch4/Заключ%20замечания%202010.pdf>. П. 2, 5.

⁹ Пояснительная записка к проекту федерального закона N 284965-3 "О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации".

[Электронный ресурс] офиц. сайт. Электрон. дан. Режим доступа. – URL <http://base.garant.ru/3944257>

потребности российской общественной жизни и в соответствии со стандартами российских и международных правовых документов, которые утверждают, что права женщин являются неотъемлемой составной частью прав человека.

Рассматриваемый законопроект относится к категории федеральных рамочных законодательных актов, что допускает адаптацию содержащихся в нем норм и рекомендаций к условиям, культурным стандартам и традициям того или иного региона - субъекта Российской Федерации.

Принятие данного законопроекта позволит постепенно ликвидировать практику дискриминации по мотивам пола, расширить возможности для реализации российскими гражданами - мужчинами и женщинами всей той совокупности их прав и свобод, которая предусмотрена Конституцией Российской Федерации и нормами международного права. И тем самым заложить прочный фундамент для стабильного и устойчивого развития нашей страны¹⁰.

Статья 1 данного законопроекта вводит основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе:

дискриминация - различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, использование или осуществление лицами обоего пола прав и свобод человека и гражданина;

равные возможности - практическое обеспечение равных условий для реализации мужчинами и женщинами прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации, а также общепринятыми принципами и нормами международного права;

гендер, гендерный - социальный аспект отношений между мужчинами и женщинами, который проявляется во всех сферах общественной жизни, включая политику, экономику, право, идеологию, культуру;

гендерное равенство - равный правовой статус женщин и мужчин и равные возможности для его реализации, позволяющие лицам обоего пола свободно развивать свои потенциальные способности, умения и навыки для участия в политическом,

¹⁰Пояснительная записка к проекту федерального закона N 284965-3 "О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации". [Электронный ресурс] офиц. сайт. Электрон.дан. Режим доступа. – URL<http://base.garant.ru/3944257>

экономическом, социальном и культурном процессах и освоении их достижений¹¹.

Статья 2 вводит прямой запрет дискриминации по признаку пола, а также содержит перечень ситуаций, которые не являются дискриминацией:

защита функции материнства;

призыв на военную службу исключительно мужчин в случаях, установленных федеральным законом;

принятие на основе закона временных специальных мер, направленных на достижение фактического равноправия между лицами обоего пола¹².

Важным моментом является ст. 9, предусматривающая обязанность работодателя доказывать отсутствие умысла на дискриминацию по мотивам пола в случае рассмотрения в суде или в ином органе трудового спора по заявлению (иску) работника или профсоюза, другого общественного объединения, защищающего интересы работника, в связи с предполагаемой дискриминацией по мотивам.

Глава V. «Механизм обеспечения равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» расписывает деятельность Правительства Российской Федерации, органов государственной и муниципальной исполнительной власти, общественных объединений по обеспечению равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации. Конечно, сами механизмы в данном законе пока прописаны довольно слабо и слишком обще. Однако, наша повседневная жизнь постоянно заставляет законодателя вносить соответствующие изменения в те или иные законы. Поэтому даже в такой рамочной форме закон должен быть принят. Разработка и принятие комплексного антидискриминационного закона позволит ввести в законодательство определение дискриминации, определить сферы действия ее запрета и особый процессуальный порядок ее доказывания в соответствие с

¹¹Проект Федерального закона N 284965-3"О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации"(ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 16.04.2003)

¹²Там же, ст.2.

рекомендациями Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹³.

Этот закон должен позволить разграничивать виды и степень ответственности за разные проявления дискриминации, включая пассивную дискриминацию, а также уточнить и разграничить полномочия судов, органов исполнительной власти, прокуратуры и независимых органов при противодействии дискриминации, закрепить ответственность за бездействие в области защиты прав женщин или совершение действий, прямо или косвенно ухудшающих положение женщин, например, ограничение доступа получения качественной медицинской помощи, ограничения доступа к информации и т.д.

Действующая в нашей стране Конституция характеризует Российскую Федерацию как демократическое, правовое государство¹⁴. Однако отношение к женщинам в нашей стране всегда носило прагматический характер. Все тяготы тяжелых времен в государстве ложились на плечи женщин. Женщины осваивали трактора и укладку свай вовремя войн и в периоды восстановления страны, женщины несли на себе организацию семейного быта в период застоя, женщины с высшим образованием работали на рынках, пытаясь прокормить свои семьи, в период 90-х годов прошлого века и не считали это для себя унижительным и неприемлимым. В результате в обществе четко сформировалось представление о женщинах, которые все и так вынесут, что привело к возникновению так называемой «пассивной» дискриминации прав женщин, означающей пренебрежение правами женщин, формальную декларацию защиты прав женщин, неисполняемое законодательство в отношении защиты прав женщин.

В целом для антидискриминационных положений российского законодательства, по мнению автора, характерна декларативность и отсутствие четких формулировок. В силу того, что на законодательном уровне не определены перечень дискриминационных действий,

¹³CEDAW/C/USR/CO/7 (Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин) OfficeoftheUnited-NationsHighCommissionerforHumanRights [Электронный ресурс] офиц. сайт. Электрон. дан. Режим доступа. – URL: <http://www.ohchr.ru/4/ch4/Заклуч%20замечания%202010.pdf>. П.19, 20.

¹⁴Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос.газ. 2009. № 7. 21 янв. Ст.1.

правовой механизм противодействия дискриминации, порядок идентификации признаков дискриминации и процедуры доказывания соответствующих фактов, на практике возникают препятствия для применения антидискриминационных положений.

Однако в процессе принятия комплексного антидискриминационного закона и внесения изменений в действующее законодательство должна учитываться специфика гендерной дискриминации. Необходим учет потребностей мужчин и женщин при разработке законов, подзаконных актов, программ, планов действий и стратегий на всех уровнях власти и во всех сферах жизнедеятельности общества. Формирование антидискриминационного права должно базироваться на праве мужчин и женщин на различия¹⁵. В этой связи введение специальных мер, направленных на обеспечение фактического равенства мужчин и женщин, преодоление последствий исторически сложившейся дискриминационной практики, имеет приоритетное значение наряду с созданием институционального механизма гендерного равенства.

Н.А. Завершинская **Особенности гендерной стилизации современной русской культуры**

Если оглянуться назад, то становится очевидным, что история и культура движутся в соответствии с «великими жизненными ритмами», или большими циклами (волнами). О таких крупных переменах в историко-культурном развитии размышляли многие зарубежные и отечественные исследователи: Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, Ф. Бродель, Н.Д. Кондратьев и т.д. Среди причин, оказывающих определяющее воздействие на ход событий, называются разнообразные факторы. Не берясь обобщать их комплексно, обратим внимание лишь на один из них, называемый гендерным. Вслед за испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом, мы убеждены, что «основные и как бы полярные различия, присущие

¹⁵ Антонова Ю.А. Дискриминация по признаку пола. Создание правовой среды для защиты от дискриминации по признаку этнической принадлежности, пола и возраста. Концепции развития российского законодательства: сборник материалов. М.: Новая юстиция, 2011. С. 48 - 78

всему живому существу, пол и возраст, оказывают в свою очередь властное влияние на профиль времен. В самом деле, легко заметить, что история, подобно маятнику, ритмично раскачивается от одного полюса к другому, в одни периоды допуская преобладание мужских свойств, в другие - женских, по временам возбуждая юношеский дух, а по временам - дух зрелости и старости». ¹⁶ Попробуем с этих позиций более пристально присмотреться к «профилю времен», чтобы лучше понять ритм культуры и его современный характер.

«Профиль» каждого времени проявляется в доминировании определенного числа различных форм в пределах одного общего типа, т.е. в стиле, в нашем случае в гендерном стиле, в который облекается культура. Прежде чем мы займемся характеристикой исторических стилизаций культуры, хотелось бы прояснить авторские интерпретации терминов стиль, стилизация, поскольку они употребляются не общепринято. Чаще всего под стилем имеют в виду художественные стили: классический, романтический, реалистический и прочие. В этом же ключе, например, артикулирует свои мысли такой известный теоретик искусства, как Х. Ортега-и-Гассет. Характеризуя «реальный путь искусства», он обращает внимание на то, что «путь этот называется «воля к стилю». Итак, стилизовать - значит деформировать реальное, дереализовать. Стилизация предполагает дегуманизацию. И, наоборот, нет иного способа дегуманизации, чем стилизация». ¹⁷ Такую характеристику Ортега-и-Гассет дает новому стилю в искусстве, миссия которого, по его мнению, - не ограничиваться воспроизведением реальности, бездумно удваивая ее, а «создавать ирреальные горизонты. Чтобы добиться этого, есть только один способ - отрицать нашу реальность, возвышаясь над нею». ¹⁸ У других, менее титулованных исследователей мы также встречаем подобные (ортеговским) формулировки интересующих нас понятий: «Стилизация - это использование уже встречавшихся в истории мирового искусства

¹⁶ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства//Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М.: Политиздат, 1991. С. 260.

¹⁷ Там же. С. 244.

¹⁸ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства//Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М.: Политиздат, 1991. С. 258.

художественных форм и приемов, стилевых черт в новом содержательном контексте».¹⁹

Нам представляется, что употребление терминов стиль, стилизация в более широком контексте открывает новые возможности для понимания и объяснения культуры. Ведь «наши идеи - как бы смотровая площадка, с которой мы обозреваем весь мир. Гете удачно сказал, что каждое новое понятие - это как бы новый орган, который мы приобретаем».²⁰ Мы как раз и хотим вооружиться таким новым органом для научного проникновения в дух времен и его гендерные профили.

Касаясь понимания такого культурного феномена, как стиль, обращает на себя внимание его содержательная многозначность. Оренбургская исследовательница Хаялина Р.Ф. получила поражающий своим размахом смысловой коллаж этого феномена, составленный из ключевых фраз его разнообразных определений. «Стиль - это понятие, качество, тип, тон, соотношение, способ, способ производства, субстанция, сущность, средство, образец, метод, прием, манера, манера видеть, манера бытия, склад речи, слог, язык, декламация, голос, круг слов и образов, длина слова, уменьше, форма, единство форм, содержание, факт, функция, предметность, реальность, объективность, закон, сумма, совокупность, система, комплекс, общность, обобщенность, слияние, слитность, соединение, обработка, вид, разновидность, выбор выразительных средств, особенность, исключение, отклонение от нормы, неожиданность, специфический отпечаток, независимость, индивидуальность, противоположность оригинальности, характер, ценность, цельность, выражение, экспрессия, волнение, сила, печать воли, изображение, исполнение, историческое явление, социальный диалект, красота, светоносная сила, экономия энергии, конструкция, принцип конструирования, структура, структурно-композиционная модель, архитектурное, норма, правило, техника, смысл, символ, сущность, дух, душа, лицо души, физиогномия души, духовный портрет, имманентно-идеалистическое построение, сознание, мышление, мысль, максимальная эффективность мысли, логика самотождества, специализация чувствительности, учение, человек, лицо художника, выражение субъекта, личное

¹⁹ Хаялина Ф.Р. К проблеме понятия стиля//Вестник Оренбургского государственного университета, 2007, № 7. С. 170.

²⁰ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства//Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М.: Политиздат, 1991. С. 251.

достояние, соотношение между личностью и обществом, вкус, дар, высшая степень искусства, виртуозность, степень совершенства, прозрачная вода, экран, излучение, острие произведения, потенциал произведения, средоточие, рычаг, образ, образ формирования, крупное свойство, вживание, координация, использование выразительных средств, оболочка, обрамление, тайна, устойчивость, организм, идея, идейно-образная целостность, идеология, психоидеология, мировоззрение, мироощущение, мировосприятие, модель мира, прочтение мира, значение, выражение смысла, устроение, существование, пульс самоосуществления культуры, способ бытия».²¹ Неудивительно, что при такой мозаике значений термин стиль каждым исследователем интерпретируется по-своему.

Вслед за Шпенглером мы понимаем стиль в значительно более широком значении, чем художественно-эстетическое. Для Шпенглера стиль - «метафизическое чувство формы», которое определяется «атмосферой духовности» той или иной эпохи. «Стили следуют друг за другом, подобно волнам и ударам пульса. С личностью отдельных художников, их волей и сознанием, у них нет ничего общего. Напротив, именно стиль и творит самый *тип* художника. Стиль, как и культура, есть первофеномен в строжайшем гётевском смысле, все равно стиль искусств, религий, мыслей или стиль самой жизни. Как и «природа», стиль есть вечно новое переживание бодрствующего человека, его alter ego и зеркальное отображение в окружающем мире. Оттого в общей исторической картине какой-либо культуры может наличествовать только один стиль – *стиль этой культуры*».²² Конечно, соглашаясь с интерпретацией Шпенглера, мы оставляем за скобками все то, на чем лежит печать, по словам А. Кребер, воистину титанического шпенглеровского темперамента, но доведенного до крайности и сумасбродства. Кребер, критикуя Шпенглера, тем не менее солидарен с ним в постановке проблемы, касающейся степени связанности и соответствия между существующими многообразными частями, органами, элементами или фрагментами, составляющими каждую культуру. По Шпенглеру, у каждой из великих культур в период активной фазы (а именно ее он и рассматривает), эта взаимосвязь носит всеобщий характер, одно качество пронизывает каждую из культур на протяжении всего существования. «Почему же,

²¹ Хаялина Ф.Р. К проблеме понятия стиля//Вестник Оренбургского государственного университета, 2007, № 7. С. 169.

²² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность. М., 1993. С. 289.

по словам Кребера, этот отличительный стиль, как бы мимолебен он ни был, столь значим для Шпенглера? Потому, что для него все стили культуры - письменности, представлений, художественного оформления, скульптуры, поэзии, музыки, философии, науки, политики - обладают общим свойством, которое является выражением сущности культуры. ...Другими словами, будет ли утверждение Шпенглера, что все в культуре должно быть в равной степени окрашено одной и той же качественной характеристикой данной культуры, неверен, в силу излишней абсолютизации. Скорее всего, Шпенглер принимает желаемое за действительное. Но, с другой стороны, необходимо учитывать и то, что категорическое *отрицание любого и всего стилистического соответствия в рамках культуры также будет крайней абсолютизацией*, каковыми являются шпенглеровские утверждения». ²³ Обратим внимание на более отчетливо сформулированную А. Кребером мысль о стиле: «Я доверяю шпенглеровскому ощущению высокой степени возможностей идеальных культурных стилей». ²⁴ Стиль, как отмечает А. Кребер, «никогда не является первичным или единичным, всегда представляет собой то, что достигнуто, и выступает в совокупности - как этос общества или характер человека. Только кажется, что это легко сформулировать, но сколько надо думать, чтобы суметь выразить это! Он (стиль) неуловим, что также заметно и вызывает постоянный интерес». ²⁵

Стиль культуры, как отмечает Кребер, проявляется в языке. Мы это номинируем с помощью термина грамматика. «Согласованность в грамматике никогда не бывает окончательной или идеальной, но она всегда важна; безусловно, она сильно выходит за границы перечня случайных вопросов. Культуры являются более масштабными, разнообразными и сложными системами феноменов, чем языки, так же как и более независимыми и менее автономными. Но оба взаимосвязаны - действительно, язык, по сути дела, является частью культуры и, возможно, ее предварительным условием. Поэтому потенциально представляется возможным описать структуру культур, аналогично структуре языков - с помощью всеохватывающих образцов». ²⁶

²³ Kroeber A.L. *Style and Civilizations*. N.Y., 1957.-P.- 83-107,149-160.

Перевод С.И.Левиковой, Л.А. Мостовой.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

О стилистике культуры действительно можно уже судить по манифестациям языка. Язык же, как показали современные культурфилософские и лингвистические исследования, отнюдь не является гендерно нейтральным. Поэтому изучение языка, несомненно, вносит свой вклад в понимание гендерной стилистики культур разных эпох и народов. Правда, и язык, и культура постоянно развиваются, испытывают влияние других языков и культур. Наш переломный век демонстрирует это с особым размахом. Рушатся привычные формы социальности, усиливается размах эпистемологической революции, вносящей смуту в наши умы, пришел в движение русский язык, испытывающий возросшее напряжение от вторжения англицизмов и «албанских» языков интернет-пространства. В этой связи уместно вспомнить замечание А. Кребера о том, как общество создает стиль своей культуры. «Лично у меня, - пишет Кребер, - возникло три взаимосвязанных варианта ответа на вопрос, как возникают культурные стили. Первый: я предполагаю, что совпадающая стилистика культур носит лишь частичный характер; второй - переменный; и третий - появляется постепенно связывая открытие уже заложенных качеств с последующим развитием. Любой стиль, выражающий целую культуру обязательно будут неполон. ... Период появления, роста и функционирования своеобразной культуры, продолжительность ее созидательного периода и время, в течение которого развивается этот характерный стиль - все это очень тесно взаимосвязанно. Действительно, три вида деятельности - рост культуры, созидание и развитие стиля - могут быть рассмотрены как три аспекта единого масштабного, широкого процесса. Создание нового содержания культуры, ассимиляция привнесенных извне элементов, выковывание характерных стилей, рост согласованности между несколькими сущностями и образцами - все это вместе и есть то, что составляет реализованный общий стиль культуры. Если результат в целом солиден и значителен, то на него требуется время;. несмотря на это, развитие может быть впечатляюще быстрым до тех пор, пока не будет достигнут апогей культуры, но даже тогда она может продолжать какое-то время двигаться по инерции. Когда темпы роста и формирования стиля начнут снижаться, они будут тяготеть к тому, чтобы уменьшаться постепенно, по крайней мере какое-то время; после этого может произойти воссоздание культуры на возрожденной или расширенной основе - конечно, в последнем случае, с учетом того, что изменило итоговый стиль или физиогномику. Или же ослабление

может продолжаться, сопровождаемое вырождением стилистического качества».²⁷

Попытка посмотреть на культуру как стиль сопряжена с многочисленными и своеобразными явлениями, составляющими культуру. Без характеристики конкретных феноменов культуры составить представление о ее стиле невозможно. При этом, конечно, есть опасность впасть в простое перечисление. Как этого избежать и все это организовать и собрать воедино? Выход из потенциальных эпистемологических тупиков опять же мы позаимствуем у А. Кребера. Вслед за ним мы считаем наиболее приемлемым методом - построение соотношения конкретных феноменов, обладающих одинаковыми качествами и переход к сверхкоординации. Итак, опираясь на сказанное, попробуем сначала взглянуть на гендерную стилистику современной российской культуры. Потом в следующих статьях, возможно, на европейскую или азиатскую. И лишь потом сделать шаг к сверхкоординации.

Обращаясь к современной российской культуре, мы также будем отталкиваться от конкретных феноменов и лишь постепенно переходить к более высоким уровням обобщения, свидетельствующим о ее трендах в формирующейся гендерной стилистике.

Итак, что скажет нам об этом «шершавый язык» современного постсоветского плаката? Обращение к искусству (в том числе к псевдоискусству, как в данном случае) мы считаем оправданным, поскольку искусство очень чутко реагирует на еле заметные и почти неощутимые до поры и времени глубинные процессы, накапливающие силы для того, чтобы со временем вырваться на поверхность течения жизни.

Нас будет интересовать, прежде всего, жанр прикольного постсоветского плаката, образный язык которого путем сопоставления с другим (советским политическим плакатом) стремится, с одной стороны, дистанцироваться от советской культуры и ее стилистики, а с другой, отвоевать «место под солнцем» для новой российской действительности и ее культуры. Что даст нам такое сопоставление плакатов двух эпох недавней российской истории, увидим ниже. Итак, приступим к сравнению.

Новый плакат отталкивается от исходного текста советского политического плаката и превращает язык советской эпохи в язык абсурда путем столкновения несопоставимых образов. Уходят в прошлое идеологизированные образы мужчин и женщин – строителей

²⁷ Там же.

социализма. Пафос производственных, научных и общественно-политических успехов советских людей, пафос социального равенства и справедливости, гендерной симметрии и женской эмансипации уступает место несуразностям, влечению к хаосу. Так, например, один из прикольных советских плакатов изображает рисующего нагую женщину И.Сталина, другой, заменив слоган, использует советский плакат Говоркова В. И. «С новосельем!» (1946), наполняя его новым смыслом: в новом варианте плакатная девушка превращена в проститутку, зазывающую к себе клиентов. Узнаваемый плакатный образ «Родина – мать зовет!» в «прикольном» исполнении зовет за пивом, а в руках у нее меню алкогольных напитков и прилегающих к ним закусок. Вместо морального кодекса строителей коммунизма «прикольный» плакат предлагает «аморальный кодекс разрушителей коммунизма: человек человеку – друг, товарищ, брат и половой партнер!», который сопровождается слоганом «А ты! Участвуешь в групповом сексе?». Серии образов женщин-проституток, мужчин – алкоголиков, женских и мужских образов сексуальных извращенцев, тунеядцев, воров «населяют» пространство «прикольного» советского плаката. Очередной приступ смеха от увиденного сопровождается нарастающим чувством страха и отвращения. Возникает потребность разобраться в происходящем и объяснить, что это все означает. «Наблюдая плоды “либерализации”, мы вправе спросить: кто же сегодня реально празднует свою “победу над тоталитаризмом”? Кого на самом деле мы освободили: человека или скота, сидящего в человеке? Тех, кто воплощает успехи духовности и просвещения, или тех, кто воплощает худшие инстинкты, всегда ждущие своего часа?»²⁸

Отвечая на поставленный вопрос, заметим, что «прикольный» советский плакат не столько отражает реальность, сколько цинично издевается над ней. Сюжеты, изображенные на плакатах, без всякого сомнения, можно отнести к жанру сексуального цинизма. Пытаясь понять причины сексуально окрашенного циничного поворота в современной культуре, последуем за П. Слотердайком в его критике цинического разума. Пытаясь объяснить природу сексуального цинизма в современной культуре, Слотердаик корни его обнаруживает в христианском подходе к сексуальности. По его мнению, «подлинно вызывающие «цинические» жесты могут возникнуть только в ответ на идеализм и угнетение – в ответ на угнетение идеализмом. Поскольку христианская сексуальная мораль была построена на возвышенной

²⁸ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003. С. 113.

лжи, высказывание – истины – в – противовес – этому приобретает агрессивные, отчасти – сатирические, отчасти – кощунственные черты. Если бы католическая церковь не утверждала, что Мария произвела на свет Иисуса, будучи девственницей, то неисчислимому множеству мужчин, настроенных сатирически – зло, не пришло бы в голову зубоскалить на этот счет, обвинив мадонну в распутстве, *Santissima puttana!*»²⁹

Учитывая закономерность, открытую Слотердайком: «как только идеализм прибегает к через чур большим натяжкам, реализм отвечает на это кощунством»³⁰, цинизм постсоветского политического плаката скорее всего является ответной реакцией на советский образцовый эротический идеализм. Этот эротический идеализм нового советского человека сменил эротический идеализм буржуазии, преодолел на своем пути в период революционных экспериментов утверждающейся советской власти сексуальную эмасципацию полов и сексуальную вседозволенность, нашедшую обоснование в известной теории «стакана воды», наконец, обрел свои узнаваемые черты. Любовь нового советского человека не могла не носить образцового характера с приписываемой ей нравственной чистотой помыслов, супружеской верностью и окончательным укрощением внутреннего, жаждущего сильных сексуальных ощущений животного начала посредством разума, просвещения и морали. Наивно дух советского идеалистического эротизма в период первых перестроечных телемостов между российскими и американскими зрительскими аудиториями выразила известная фраза одной из их участниц, заявивших, что «секса в Советском Союзе нет!» Это значит, что «животной стороне» эротизма советский человек не оставлял никакого места в своем видении отношений полов и брака. Телесное получало оправдание для него лишь в том случае, когда оно становилось воплощением возвышенных порывов души. Неудивительно, что советский политический плакат выражает неприятие не укрощенного и не прирученного вождедеющего животного в нас. Показательным в этом отношении является плакат Рокотова К. П. «Долой безобразия по женской линии!» (1930 г.) со слоганом «Парней-жеребцов зажемем в дисциплине!»

Однако, как ни старались зажать «демонологию» сексуального бессознательного» (Слотердайк) в тисках советской моральной

²⁹ Слотердайк П. Критика цинического разума. Екатеринбург, 2001. С. 290.

³⁰ Там же. С. 291.

дисциплины, она оказалась весьма живуча и неискоренима. Признание поражения в этой борьбе констатируется накануне и в период перестройки: в частности в советском кинематографе выходит в 1988 году фильм С. Снежкина по одноименной повести Ю. Полякова «ЧП районного масштаба», разоблачающий свободные нравы комсомольской молодежной элиты. А до этого эта тема цинично смаковалась в серии советских анекдотов про Анку Пулеметчицу и Василия Ивановича, Генеральных секретарей ЦК КПСС и членов Политбюро, изменяющих друг другу советских жен и советских мужей и т.д. В постсоветскую эпоху ничем не сдерживаемая волна цинизма обрушилась на нас с силой цунами, освобождая нас от культивируемых в советское время сексуальных табу.

Неприкрытый цинизм постсоветской культуры вполне вписывается в тот диагноз, который ставит Слотердаjk позднебуржуазной эпохе: «Цинизм нашей «прессы про груди и бедра» заключается отнюдь не в том, что она выставляет на всеобщее обозрение более или менее симпатичных женщин, а в том, что она, таким образом, незаметно и ненавязчиво восстанавливает давно преодоленное представление об отношениях полов в обществе и, все прекрасно осознавая, занимается утонченным оглушением». ³¹ Свою лепту в эту работу вносит постсоветское прикольное плакатное «искусство». Освобождая от советских сексуальных табу, оно дискредитирует не только советское прошлое, но и вообще примитивизирует человеческие отношения, возрождая грубые патриархальные формы «мужского господства» и лежащие в их основании архаические принципы видения и классификации мужского и женского.

Значительность как ценность и образец утрачивает действенность регулятива современных отношений не без посредничества такого «искусства». Насилие, кровь, смерть, сексуальные извращения, любовь, дружба становятся пустой формой и перестают что-то значить в современном мире гламур-культуры, поскольку утрачена «слава события» (Бодрийяр). При этом ее отсутствие вдруг принято всеми, по словам С. Аверинцева, как сама собой разумеющаяся здоровая норма. В пространстве советской культуры образы «настоящих» большевиков и их верных боевых подруг, строящих светлое будущее, «ложная, бесовски ложная, но

³¹ Слотердаjk П. Критика цинического разума. Екатеринбург, 2001. С. 298.

абсолютно всерьез заявленная претензия на значительность, которой нынче нет как нет».³² Мы вступили в такую эпоху, «когда, как писал И. Манделштам, хлеб не выпекается, когда амбары полны зерна человеческой пшеницы, но помола нет, мельник одряхлел и устал и широкие лапчатые крылья мельниц беспомощно ждут работы».³³ Эту современную ситуацию Ж. Бодрийяр называет «остановкой событий». С.Аверинцев формулу для нее находит в стихах И. Бродского: «Это хуже, чем грохот/и знаменитый всхлип./Это хуже, чем детям/сделанное «бо-бо»,/потому что за этим/не следует ничего».³⁴ Такую же точку зрения на исторический процесс высказывал С. Московичи вслед за М. Вебером, считая, что «герои, великие люди, вожди, пророки или гении образуют корневую систему человеческих творений. Без них история топчется на месте и вообще не совершается».³⁵ Без них культура утратила глубину и содержательность, и в ней теперь утвердились одномерные «формулы без оговоров и оттенков» (С.Аверинцев).

В нашу эпоху гиперреальности за величие выдает себя подмена – так называемые новые «идеалы» гламурного счастья. Это значит, что «экзальтированные биографии героев производства уступают повсюду сегодня место биографиям героев потребления. Великие образцовые жизни «selfmade men» и основателей первопроходцев, исследователей и колонистов, которые последовали за образцовыми жизнями святых и исторических людей, уступили место жизнеописаниям звезд кино, спорта и игр, нескольких позолоченных принцев или международных фестивалей, короче, великих расточителей <...> Все это великие динозавры, которые являются центром хроники магазинов и телевидения, в них прославляется жизнь, полная избытка, и возможность чудовищных расходов».³⁶ Хроника делает публичным достоянием все перипетии частной жизни новых идолов, рассматривает под увеличительным стеклом их интимные, сексуальные связи. Все выставляется на показ, все лишается налета святости. Везде утверждается цинизм, грубая похоть, стремление «словить кайф», «хорошо оттянуться». О такой ли демократизации отношений и раскрепощении нравов мечтали бунтари

³² Аверинцев С. 1996. Моя ностальгия. – Новый Мир, № 1. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1996/1/awerin.html

³³ Цит. по: там же.

³⁴ Цит. по: там же.

³⁵ Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998. С. 280.

³⁶ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006. С. 70.

- противники тоталитаризма и социальной несвободы? «<...> Мыслители, вроде бы положившие начало кампании столь сугубо современной, как «сексуальная революция», хотя бы Василий Розанов и Дэвид Лоуренс, как замечает С. Аверинцев, имели в предмете, что ни говори, нечто обратное тому, что на деле вышло, - а именно, предельную интенсификацию значительности и значимости плотского общения мужчины и женщины, его новое возведение в ранг языческой мистерии».³⁷ Но вместо языческой мистерии мы получили очередной «Дом – 2» и откровенные циничные высказывания К.Собчак на этот счет как о благе в деле сексуального просвещения современной молодежи и удовлетворения ее насущных потребностей.

Итак, конец истории наступил. Но, поскольку нужно «питать конец истории» ([Бодрийяр), «живые отбросы» истории подвергнуты ныне вторичной переработке. Речь в данном случае ведется о вторичной переработке советского политического плаката. Но не для того, чтобы обрести реальный смысл ушедшей в прошлое советской действительности. В данном случае развлекает игра воображения, шекочущая нервы и возбуждающая остроту чувств. Природа этой игры, по замечанию Ф Уэбстера, описывается французским словом *jouissance*, что означает получать удовольствие, не задумываясь над смыслом увиденного: «наслаждаться поверхностностью, не задумываться над существом дела, предпочитая вместо этого быстрое, модное и несерьезное...»³⁸ Отсюда, из этого источника, можно вывести происхождение «прикольных» экспериментов над советским политическим плакатом, как собственно и много другого, получившего «прописку» в современной культуре. Это многое другое включает, в частности, «все компоненты некогда антифилистерского набора - «сексуальная революция» + левая идеология + «феминизм» + литературно-журнальная агрессивность и т. д. и т. п.», которые в наше время «до конца совпали с филистерством, стали с ним не то что совместимы, а просто ему тождественны».³⁹

Но, когда вместо любви утверждается безлюбие, душа начинает тосковать. Пафос этих душевных терзаний выразил в своем стихотворении «Скучаю по Советскому Союзу» А. Дементьев: «Скучаю по Советскому Союзу./Грущу по забытым временам,/Когда

³⁷ Аверинцев С. 1996. Моя ностальгия. – Новый Мир, № 1. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1996/1/awerin.html

³⁸ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С. 329.

³⁹ Аверинцев С. 1996. Моя ностальгия. – Новый Мир, № 1. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1996/1/awerin.html

впервые мне явилась Муза,/Когда душа молилась именам.../Мы были и доверчивы и робки./И простодушны были и смелы./Как мнут теперь нам на дорогах пробки,/Так мяли в прошлом властные углы./Я не хочу возврата к давним страхам:/Под чьим-то взглядом петь или дружить./Белая жизнь вдруг обернулась прахом./Но что-то же под ним осталось жить./Скучаю по Советскому Союзу.../Не по тому, что нам держал петлю,/А по тому, что подарил мне Музу./И не сводил всю нашу жизнь к рублю./Скучаю я по молодости нашей./Что не умела рвать завидный куш./Скучаю по наивности вчерашней/И по всеобщей родственности душ./К цинизму мы тогда не привыкали/И думали не только о себе.../И не копались наглыми руками/В чужой беде или в чужой судьбе./А ныне на экране взлёт неожиданный/Империю цинизма, страха, зла.../Я не хочу, чтоб с этого экрана/Мне прямо в душу чья-то кровь текла».⁴⁰

В колонизированном цинизмом пространстве постсоветской культуры все сильнее начинают звучать ностальгические нотки*. В

⁴⁰ Невостребованные. 2009. Ток-шоу А. Дементьева: Вирази времени. 31.10. 2009. - <http://www.radiorus.ru/issue.html?iid=243822&rid=352>

* «Ностальгия» (от греческих слов *nosteo* — «благополучно возвратиться домой» и *algos* — «боль») был введен, по Ф. Анкерсмиту, в 1688 г. в диссертации немецким врачом Иоханнесом Хофером, чтобы описать тоскливые настроения швейцарских наемников, сражающихся вдалеке от их родной страны — настроения, которые могли кончаться даже попытками самоубийства. В терминах ностальгии (а по выражению Анкерсмита макроностальгии) можно описать весь опыт постсовременности, в том числе, на наш взгляд, и постсоветский опыт. Ностальгия – это такие переживания различия между прошлым и настоящим, в момент которого прошлое реально возвращается, всегда будучи частью нас самих. По Анкерсмиту, «субъект ностальгического опыта хорошо знает, где и когда он *не хочет* находиться. То, что действительно является центром нашего опыта и нашего существования — настоящее здесь и сейчас — внезапно перемещается на периферию». В ностальгическом опыте мы познаем расстояние между настоящим и прошлым. И совсем не о возрождении прошлого идет речь в данном случае. Сотканное ностальгическими воспоминаниями прошлое является «просто фоном, внезапно возникающим как фигура, в то время как резко гравированный силуэт текущих тревог исчезает в основании» (Анкерсмит Ф. Р. 2003. История и тропология: взлет и падение метафоры. –

наших воспоминаниях, несомненно, присутствует травматический опыт тоталитарного прошлого, как часть нас самих. Это находит отражение в постсоветском политическом плакате, который, выстраивая свою сюжетную линию, воссоздает в карикатурных формах знакомые идеологемы советского. Но при этом, наряду с этим олицетворением непредсказуемых превратностей настоящего, выступают те новые персонажи, которые переселяются в пространство классического советского плаката в результате его прикольной обработки. Эти персонажи все из уже упоминавшегося набора современного филистера, характерной особенностью которого стало то, что «обличья заменил ярлык» (Вяч. Иванов). Ярлыки вытеснили в пространстве современной культуры героев, потому что героическое стало дефицитом.

В результате в отсутствие позитивной модели социальной идентификации негативность образа, по наблюдениям многих отечественных исследователей, становится своеобразным началом системы координат, своеобразным водоразделом, позволяющим очертить пределы собственной местоположенности и российской цивилизационной идентичности. Невысказанный, неосмысленный, неосужденный кошмар повседневности прошлого, порожденный опытом «концентрационной вселенной» (Хапаева), а затем реальностью «зверского капитализма» (Кончаловский) 90-х годов, превращается в нашу действительность, пронизанную унижением, ненавистью, бесчеловечностью. Пространство культуры оказывается колонизированным антигероями: сексуализированными и гипертрофированными образами извращенцев, насильников, убийц.

Сексуализированные и гипертрофированные гендерные образы, по словам С. Ушакина, – это своеобразная «ходячая» метафора возникающего экономического и культурного порядка, для которого продажность всего и вся становится универсальной чертой.⁴¹ Симптоматично, что не только в визуальной культуре, но и в словаре русского языка, являющегося «родным домом» отечественной культуры, появляются такие порожденные современной российской реальностью неологизмы, как «кошмарить», «мочить в сортире», «опустить», «зачистить» и другие. Все это можно объяснить тем, что «корабль» под названием Россия в поисках российской

http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Anker/index.php).

⁴¹ См.: Ушакин С. Поле пола. Вильнюс, 2007.

цивилизационной идентичности сбился с гуманистического курса. Его нынешний курс – архаизация и дегуманизация социума, регрессия к наиболее анахроничным гендерным кодам самосознания системы, ее социальной памяти. Такие стилистические тренды формирующийся российской культуры не вызывают вдохновения, а скорее печаль и возмущение и попытку скорректировать складывающийся «портрет» современного времени. Хочется надеяться, что появившееся на наших глазах в последнее время движение «рассерженных горожан» сможет это сделать.

Сведения об авторах

Артамонова Ольга Евгеньевна - кандидат социологических наук, ведущий социолог лаборатории социологии НовГУ, РОО «Новгородский Гендерный Центр».

Архиреева Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии НовГУ.

Завершинская Наталья Александровна - доцент кафедры теории, истории, теории и философии культуры НовГУ

Куликова Евгения Викторовна – РОО «Новгородский Гендерный Центр»

Лисицин Виктор Иванович – кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и общей гигиены НовГУ.

Луковицкая Елена Геннадьевна - кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и БО НовГУ, руководитель РОО «Новгородский Гендерный Центр».

Моисеева Анна Аркадьевна - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии НовГУ.

Спиридонова М. - студентка кафедры психологии НовГУ

Научное издание

**Общество
в гендерной перспективе**

Сборник статей

Составитель:

Елена Геннадьевна Луковицкая

Редактор:

Компьютерная верстка:

Лицензия

Подписано в печать 17.01.2002. Объем Тираж 200 экз.

Оригинал-макет изготовлен